РОМАН ПРОКОФЬЕВ

СТЕЛЛАР ЛЕГАТ

Роман Юрьевич Прокофьев
Стеллар. Легат
Серия «Стеллар», книга 6

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65716314
Р. Прокофьев. Стеллар. Легат:

Аннотация

«Приказываю: объединить военные орбиталы согласно схеме «Небесный Удар». Нанести синхронный удар по объекту Черная Луна, как только он войдет в зону досягаемости. Абсолют-реакторы выжигать до полной аннигиляции.»

Когда Грэй возвращается с армией союзников, Легион разбит, многие Инкарнаторы пали, осажденный Город находится на краю гибели. Из экстрамерной темницы Куба на свободу рвутся тысячи душ, а с небес наблюдает равнодушная Звезда. Но главная опасность исходит не от А-Тварей, Святых или Одержимых. Само существование Инкарнаторов оказывается под угрозой, когда открывает свое истинное лицо тот, кто запустил проект «Стеллар».

Содержание

Интерлюдия. Ведьма 5
Глава 1 16
Глава 2 29
Глава 3 42
Глава 4 57
Глава 5 68
Интерлюдия. Вессон 81
Глава 6 87
Глава 7 99
Конец ознакомительного фрагмента. 114

Роман Прокофьев
Стеллар. Легат

Роман Прокофьев

* * *

Интерлюдия. Ведьма

Когда она взошла на Стену Прометея, уже светало. Наблюдательный пункт был в спешке оставлен Легионом, всюду виднелись следы боя – темные пятна крови, мертвые тела, разбитая чадящая техника. Высадка с тыла и стремительный бросок позволили взять титаническое укрепление с ходу. Огромную роль в ночной битве сыграли крылатые стазы Бина Ши, захватившие несколько плацдармов и блокировавшие вражескую воздушную поддержку. Атака оказалась полной неожиданностью для легионеров, измотанных двухдневными боями с тысячами ракоскорпионов. Рассеченная в нескольких местах оборона противника рассыпалась, враги бежали, чтобы не угодить в полное окружение. К сожалению, Инкарнаторы Легиона, прикрывавшие отход, не позволили окончательно рассеять отступающие Когорты.

Все-таки она недооценила их – несмотря на внезапность и тактическое преимущество нападавших, легионеры дрались как натасканные цепные псы. Свирепо и беспощадно. Пленных почти не было, да и собственные потери оказались значительно выше прогноза, особенно среди боевой трибы Бина Ши.

Война есть война, победитель получает все. Перекликаясь внизу, ее люди стаскивали тела в кучу, попутно обдирая мертвецов. Редкие добивающие выстрелы вторили рокочу-

щей на горизонте канонаде.

Отсюда уже был виден Город. Сквозь голубоватые всполохи Купола смутно просвечивали силуэты сверкающих мегабашен. Тирея Мун, в прошлом легат Первого Легиона, легендарная Заклинательница, а ныне – Одержимая, известная как Лунная Ведьма, презрительно прищурилась. При виде двурогого шпиля Иглы, словно парящего над мегаполисом, внутри вновь расправила крылья застарелая жгучая ненависть. Давно, очень давно она воочию не видела Город, но наконец-то пришло время вернуться в место, когда-то считавшееся домом.

Пора воздать всем по заслугам.

Ее зрение, усиленное Геномом Руха, позволяло на огромном расстоянии подмечать малейшие детали, подобно тому, как хищные птицы могут с высоты различить в траве бегущую мышь. Ведьма видела застывшие громады мертвых сцилл, черные курящиеся кратеры и огни выстрелов, вспыхивающие на отдельных участках последней Стены, все еще удерживаемой Легионом. Город исчерпывал свои ресурсы, уничтожая море Тварей, вышедших из океанских глубин, им же оставалось нанести решающий удар.

Их втрое больше, чем легионеров. Ши, боевые отряды Одержимых, Бродяги и целая орда Святых. Проблемой могло быть только отсутствие координации и взаимная неприязнь. Именно ее требовалось устранить в первую очередь. Ведь враг моего врага…

Словно в унисон мыслям, пси-восприятие Ведьмы пронзило чужое присутствие, мощное, обжигающее, злое. Он явился внезапно, с помощью странной азур-техники, больше всего напоминающей на древнюю магию.

Она обернулась, невольно сделала шаг назад. Тирея Мун не знала, кто придет говорить от лица Святых, но именно этого хотела видеть меньше всего. Синяя накидка-куфия окутывала пустоту, наполненную злым сгустком воли и ненависти. Если он и был когда-то обычным Инком, то давно утратил человеческий облик. Его вид вновь напомнил, почему многие отказывались от высших эволюций. У Воинов необратимо трансформировалось тело, Техноманты становились чудовищными киборгами, а у Заклинателей наружу вылезала жутковатая азурическая суть.

Окруженный туманным облаком, он остановился в нескольких шагах от нее. Тирея ощутила, как ее ресницы и веки леденеют, а кожу обжигает аура холода. Редкий Источник и мощные азурические геномоды сделали этого Инкарнатора настоящим воплощением стихии льда. Вздрогнув, она активировала «Высший Метаболизм», чтобы ускорить обменные процессы и выдержать напор. По слухам, пришедший считал слабаками, недостойными внимания, тех собратьев, что не переносили его близости.

– Ведьма. – Он говорил не словами. Субвокал походил на скрип металла по стеклу.

– Эней.

Далеко не все бессмертные горели желанием вступить в Первый Легион. Стратегия Прометея была спорной, но эффективной и позволила Инкам Города стать сильнейшей фракцией Инкарнаторов, создав самое мощное на Земле государство. Однако, еще до появления Одержимых среди Инков существовало много ренегатов, изгоев и тех, кто предпочитал остаться независимым. Многие бежали и скрывались, отрезанные от терминалов и доступа к системе Стеллара.

Годами странствуя в пустошах, исследуя А-зоны и собирая невероятные Геномы, выжившие Инки-изгнанники быстро набирали силу. Некоторые из них теряли разум и человеческий облик, сами становясь источниками Тревог. Чистка Прометея в свое время проредила их, но те, кто уцелел, обладали огромной мощью и поистине дьявольской хитростью.

Настоящее имя пришедшего считалось утерянным. Он был известен под множеством личин и имен. Эней, Иней, Холод, Владыка Льда. Во времена Прометея по нему плакал Куб, но жестокий и изворотливый отступник так и не стал добычей Города. Тирея слышала, что он был одним из тех, кто помогал Левше в «Черной Розе», чье гнездо позднее уничтожил рейд Кастора. Когда-то она сама охотилась на подобных ренегатов, но времена изменились, и других союзников у Одержимых сейчас не было.

Эней считался одним из культовых лидеров Святых. Тирея знала, что есть и иные, скрывающие свои личины и име-

на, – и среди фанатиков, живущих в А-Зонах, и в храмовых стражах Ургента, и даже в числе «Тинкеров», наемных охотников за головами. Сейчас все они, привлеченные богатством Города, слетелись сюда, надеясь поживиться невиданной добычей. Ранее все звенья связывал Левша, координируя совместные действия, но он исчез, пропал, и требовалось понять, чего ждать от Святых.

– Я пришел. Чего ты хочешь?

– Город! – она движением головы указала в сторону небоскребов под Куполом. – Он уже близко. У нас общая цель. Чтобы победить, мы должны действовать сообща.

Эней приблизился почти вплотную, оставляя за собой видимый морозный след. Несмотря на теплый климат, вокруг них все стремительно леденело, покрываясь наростами инея. Его пси-аура, злая кристаллическая звезда, колола и обжигала ее восприятие. Недавнее столкновение с молодой инкарнацией Прометея не было столь болезненным и пугающим.

– Ты что, думаешь, что мы будем выполнять твои приказы, фемме?

Его слова и уничижительное «фемме» вызвали приступ гнева. Женщина, глупая самка, вот что это означало. Со Святыми всегда было непросто иметь дело – азурические фанатики находились «на своей волне». Они презирали и ненавидели как Инков Города, так и Одержимых, предпочитая заключать лишь ситуативные союзы. Неужели Эней не понимает, что они обязаны действовать вместе? Собрав нервы в

кулак, Ведьма твердо заговорила:

– Не нужно мне подчиняться. Давайте просто договоримся. Зачем вы пришли в Город? Чего вы хотите? Что вам обещал Левша?

– Сначала скажи сама.

– Наши цели известны! – Тирея гордо вскинула голову. – Стеллар! И месть. Смерть городских предателей.

– Ши. Ты привела Ши. У них есть Посредник?

– Это вас не касается.

Словно не обратив внимания на ее резкость, ледяной Заклинатель повернулся к далеким голубовато-серебристым фигурам Бина Ши, застывшим на зубцах Стены, подобно каменным горгульям.

– Новый рой. Неполноценный. Им нужно Ядро. Они пришли за ним?

– Неважно. Мы их контролируем, – холодно ответила Тирея. – Не ваше дело, что они получат за свою помощь.

Ответ не понравился Святому. Она задрожала в яростной попытке разомкнуть клещи космического холода, сжавшие горло. Ведьма не ожидала, что Эней рискнет проявить агрессию здесь, на переговорах, в центре армии Одержимых.

Однако он рискнул. И за несколько секунд мгновенной, незаметной со стороны ментальной схватки пригнул ее, блокировал и заставил медленно умирать. Ведьма замерла, застыла, не в силах шевельнуться, двинуться, вздохнуть. Кажется, это называлось «Крионический Стазис» – когда все

жидкости в теле жертвы мгновенно превращались в лед.

Тирея в ужасе осознала, что не может сделать ничего, что Эней превратил ее носителя в безжизненную ледяную статую. Она заперта внутри и даже не может инкарнировать, потому что холодные когти безжалостно вырвали из тела Умбру, заключенную в кусок кристаллического льда.

– Нас все касается, Тирея Мун. Ты поняла?

Она не могла даже кричать. Несколько секунд Эней рассматривал застывшие черные змейки, словно решая, что с ней делать. Потом прикоснулся бесплотным пальцем – и кристалл пронзила сверкающая искра.

Мучение казалось бесконечным, хотя длилось всего мгновение. Она беззвучно кричала, выла и билась в пароксизме невыносимой боли. Искра имела азурическую природу, она рвала ее энио, терзая саму суть Инкарнатора.

Затем боль утихла. Ведьма поняла, что вновь находится внутри мертвого носителя.

Инкарнация. Остановившееся сердце снова забилось. Застывшая ледяным крошевом кровь опять начала циркулировать по жилам. Иглы, раздирающие легкие, исчезли. Она вновь могла говорить. Но ледяные клещи никуда не делись. Он играл с ней, удерживая на грани жизни и смерти просто для того, чтобы продемонстрировать свою мощь.

Как он посмел?! Хорошо, сейчас она даст ему достойный ответ!

– Даже и не думай, – произнес Эней.

Боль. Сердце словно прострелил ледяной разряд, настолько болезненный и мощный, что Тирея охнула, непроизвольно схватившись за грудь. Сверкающая искра никуда не исчезла, она занозой сидела в Умбре, готовая в любой момент разорвать ее на части.

– Что ты… со мной сделал?

– Это называется «Осколок Льда». Мое личное клеймо, – в тоне Энея послышалось некое глумление. – Нападешь на меня – умрешь. Захочешь извлечь его – умрешь. Не выполнишь мой приказ, умрешь тоже. Ты что, фемме, решила, что сможешь указывать нам, что делать?!

– Нет, я…

– Заткнись! Тебе не разрешали говорить. Теперь ты принадлежишь мне и будешь делать только то, что я скажу. Или умрешь.

Ублюдок! Она слышала о подобных вещах, и даже сталкивалась, но никогда не думала, что сама станет мишенью такой атаки. Огромной ошибкой было встречаться с ним тет-а-тет и подпустить вплотную. Она собрала все силы, пытаясь бороться и тут же поняла, что это бессмысленно – осколок имел азурическую природу, и пока был жив Эней, извлечь его мог только он. Выбор оказался прост: смерть или безусловное подчинение.

– Ты хорошо запомнишь этот урок, фемме, – продолжил Эней. – Мы войдем в Город и сами возьмем то, что нам нужно. А теперь отвечай или сдохни. У Ши есть Посредник?

– Да, – выдохнула Ведьма, проглотив гордость. Этот бой она позорно проиграла – оставалось не проиграть жизнь. Заклинатель мог сломать ее так же легко, как она – обычного человека. Сколько эволюций он прошел, чтобы набрать подобную мощь? Четыре? Или все пять?!

– Кто? Где?

Получив ответ, Эней удовлетворенно кивнул и продолжил. Теперь он говорил спокойным, хозяйским тоном, отдавая распоряжения:

– Теперь слушай внимательно. Чтобы получить Город, нам нужно преодолеть три препятствия. Первое – Титан. Вы и ваш звездный корабль ударите по нему.

– Это… невозможно. «Мстящий» ушел.

Эней коротко ударил ее – на этот раз физически, а не ментально – одарил презрительной хлесткой пощечиной, опрокинувшей на колени. Правая сторона лица мгновенно утратила чувствительность. В ледяном отражении Тирея увидела, что на ней медленно проступает пятипалый синий отпечаток, похожий на след химического ожога.

– Это тебе от меня, на память, фемме! – процедил Эней. – Неудачники. Слабые. Жалкие. Где ваш корабль?

– Неизвестно. Его увел Зак. С ним ушла часть наших.

– Тогда Звезда. Космодром. Вы ударите и блокируете Космодром. На это у вас хватит сил и смелости?!

Она сама собиралась предложить это в процессе переговоров. Космодром – важнейший узел, орбитальный лифт,

связывающий Город и Звезду. Если захватить единственную точку снабжения, космо будут вынуждены вступить в переговоры. Тирея вообще сомневалась, что Звезда станет наносить орбитальные удары в черте Города – тектоническое оружие слишком разрушительно, но требовалось полностью исключить эту возможность, ведь в порыве отчаяния люди способны на все.

– Итак. Титан. Звезда. И третий ключ к Городу… Тирея Мун, ты ведь знаешь, где находится Куб?

– Он сокрыт. Место знает… только его хранитель, – пробормотала Ведьма. Судорога невыносимой боли в Источнике вновь скрутила ее, бросила на холодные плиты Стены – новому хозяину явно не понравился ответ.

– Пожалуй, я все-таки убью тебя, – равнодушно сказал Заклинатель. – Ты еще более бесполезна, чем я думал.

Он не шутил. Осколок в Умбре медленно отращивал шипы, готовый изнутри разорвать ее на части.

– Нет! Подожди… Я не знаю… где Куб… но знаю того, кто знает! – простонала Тирея Мун, сопротивляясь из последних сил. Еще пять минут назад она не могла представить, что будет так униженно вымаливать свою жизнь, извиваясь от боли и царапая лед прямо у ног неподвижного Энея. Смерть всегда казалась лучшим выбором, она не боялась шагнуть за Грань, но сейчас, на пороге Города, в одном шаге от победы и мести такой исход показался идиотским трагифарсом. Ведьма вдруг отчетливо осознала, что цепляется за жизнь не

по собственной воле. Та гордая Тирея Мун, легат Первого Легиона, – лучше умерла бы, чем позволила сделать себя марионеткой. Но Лунная Ведьма, Одержимая Тьмой, предпочитала выжить любой ценой.

– Последний шанс, фемме, – произнес Эней. – Мне плевать как, но ты узнаешь. Или умрешь. Ты все хорошо поняла?

– Да. Я поняла, – с трудом выдохнула Ведьма, тщетно пытаясь подняться на четвереньки. – Я узнаю.

– Рад, что мы договорились, – издевательски проговорил Эней. – Остальные инструкции получишь позднее. Что? У тебя есть вопросы?

– Только один, – Тирея Мун наконец сменила позу блюющей кошки на вертикальную. – Тебе известно, что произошло с Левшой?

– Об этом скоро спросишь его самого, фемме.

Глава 1

Еще не рассвело, когда я вышел встречать тех, кто откликнулся.

Первые ласточки армии, если так можно было назвать гигантских боевых рухов и эскадрилью винтокрылов, которые за пару часов перебросили в Гнездовье несколько сотен бойцов из Арктиды. Посадочная площадка кипела от вооруженных людей, и я даже немного воспрял духом при виде этого бряцающего оружием, гудящего импеллерами и хлопающего крыльями военного хаоса. Если прибыли добровольцы только одного из кланов, у нас определенно имелся шанс.

– Грэй!!! – из толпы вынырнули две знакомые персоналии. Худощавое скуластое лицо Эдварда и бородатая круглая физиономия Аса. Как давно я их не видел! Последний раз мы встречались при освобождении Тимуса. Оба бывших трибута выглядели настоящими вояками: в «Скаутах» неизвестной модификации, с «Суворовыми» наперевес, а за плечами у здоровяка Асмунда еще и ранец с трубой переносного ракетомета.

– Грэй, ты! То есть старший центурион Грэй, прошу прощения! Айве! – Эд вытянулся, отдавая легионное приветствие.

– Без чинов, Эд, – я сжал в объятиях сначала Эдварда, а затем и Асмунда. – Значит, вы тоже здесь, друзья?

– А как же иначе, кано! – пробасил Ас. – Ты позвал, и мы пришли. Подняли всех! Кто, кроме нас?

«Кто, кроме нас?» – древний девиз Второй Когорты, «Волчьих Голов» Ракши, куда исторически распределялось большинство трибутов северных кланов. Асмунд неосознанно повторил его, обозначив связь своего клана и Легиона – как ни крути, но все они были повязаны одной кровью.

– Спасибо вам. Как настроение в клане?

– Нам показали твою речь. Ты все правильно сказал. Двое моих братьев – в Легионе. Сестра Аса. И у всех так, сам знаешь. Наши будут драться. И спасибо тебе – за Клятву…

Я дружески стукнул его по открытому забралу шлема. Внутри опять разливалось то щемящее чувство, мешающее дышать и говорить. Эти юнцы поверили мне и пришли, потянув всех остальных, и я не должен допустить, чтобы они погибли…

Мимо нас проходила элита – знаменитые Белые Волки Фенрира. Огромные зверюги, в холке по плечо рослому человеку, спокойно шли колонной по двое, появляясь из недр потрепанного «Дракона». Снежно-белую шерсть пересекали черные ремни упряжи, каждый вез на спине бойца в полном боевом снаряжении. Система идентифицировала их как морфов класса «Бина», но, в отличие от киберваргов Бродяг, огромные волки выглядели пропорциональными и красивыми.

Со спины одного из них вдруг соскользнула девушка.

Высокая, прекрасно сложенная, просто кровь с молоком. Совсем молодое лицо, густая волна золотистых волос, вырвавшаяся из-под мехового капюшона. Приблизившись, она неуверенно произнесла, глядя на меня:

– Грэй?

Голос был звонким и незнакомым. Но я мгновенно опознал блондинку, хотя видел ее лишь однажды – на фото в старом воксе, доставшемся в наследство. Эллин Грэйхольм, единоутробная сестра Свена Грэйхольма.

– Мне показалось, что… – она запнулась, но продолжила. – Значит, это ты. Инкарнатор, забравший тело моего брата. Новый Прометей…

– Нет. Грэй, – ответил я. – Теперь меня зовут Грэй.

– Это позывной Свена…

– Я знаю. Взял это имя на память, когда еще не знал даже, кто он и кто я. Прости, так вышло. В его смерти нет моей вины.

– Ты другой. Лицо Свена, но уже не то, другое, – пробормотала девушка задумчиво. Обернувшись, она громко крикнула. – Отец!

– О-оу! – вырвалось у Аса, когда к нам приблизился всадник на огромном белом волке. Он тихонько отступил назад, а более догадливый Эд уже исчез, смешавшись с толпой.

– Я отец того, чье тело ты забрал, Инкарнатор, – сказал мужчина, глядя сверху вниз яркими, не выцветшими голубыми глазами.

Он не изменился – очень похожий на своего старшего брата, главу Волков, сухой, крепкий и жилистый, ни грамма жира, несмотря на возраст. Суровое лицо напоминало кору старого дуба, а волосы – побелевшее от старости золото. Я читал биографию отца Грэйхольма, еще будучи в Тимусе – пятнадцать лет службы в «Волчьих Головах», множество боевых рейдов и наград, а потом еще десять в статусе консула Новой Арктиды. Опытный и матерый человек, квинтэссенция того, чем может стать клановый одаренный, прошедший все ступени иерархии Легиона.

– Я знаю, – кивнул я. – Хорошо, что мы встретились.

– Все время хотел спросить тебя. Как это было? Как он умер? Мой сын… когда ты его нашел?

– Он был в группе легионеров, которые проникли в А-Зону, где упал мой Саркофаг. На них напал Тиферет. Огромное насекомое. Когда я нашел его, у Свена не было половины черепа. Он уже не дышал. Спасти его было невозможно.

От них исходила ярко выраженная эмоция тоски и скорби. Мой вид всколыхнул чувство потери близкого человека и нечто, похожее на ревность. Я забрал его тело, использовал как свое, не дав им проститься и похоронить сына и брата – и это виделось их глазами непростительным кощунством. Я попытался сгладить чувство с помощью «Повелителя», транслируя через ясный взгляд свою искренность – ведь в том, что так совпало, действительно не было моей личной вины.

– Дерьмо случается. Я знаю… как это бывает, – проговорил Волк, отведя взгляд. – Других вариантов… у тебя не было?

– Нет. Я не могу вернуть вам сына и брата, Волки, – сказал я, – и даже не могу отдать его тело. Возьмите хотя бы это – в память о нем.

Я протянул ему Фанг и кольцо-криптор с клановой символикой. Вещи Свена несколько раз спасли мне жизнь, но долги требуется возвращать. У клана Фенрира наверняка найдутся для них новые наследники.

– Оставь себе, Инкарнатор. Как имя. В память о моем сыне, – сказал старший Грэйхольм без улыбки. – Нас ждет славная битва, и пусть это принесет удачу другим Волкам. Садись, Элли.

Он поднял руку в легионном салюте, а затем протянул ее девушке, и та, задумчиво глядя на меня, вскарабкалась на спину белого волка позади него. Морф лениво зевнул, продемонстрировав трехдюймовые клыки. Все-таки здоровенная тварь, как они управляются с ними без нейроконнекторов?

– Особая техника «Говорящих-с-волками». Нечто вроде ментальной связи, но не совсем, – ответила Цирцея, все это время незаметно и молча стоявшая чуть поодаль. – Клановый секрет, наследие детей Фенрира.

– Ты читаешь мои мысли?

– Я Заклинатель и со вчерашней ночи настроена на тебя,

как камертон, – чуть смущенно улыбнулась она. – Извини, больше не буду. Но ты очень ярко мыслил. Кто-нибудь говорил, что у тебя невероятно мощное пси-поле? Я не могу оценить азур-нимб, но по моим ощущениям уровня воздействия – ты близок к четвертой эволюции. Я угадала?

– Почти, – я не стал упоминать о своем необычном Источнике. – Значит, говорящие-с-волками. Интересно. А рухами подобным образом управляют?

– Да, но там сложнее. Рухи – одни из самых сильных «Бина». Их приручают очень редко, последний раз удалось найти яйцо более полувека назад. Для этого нужен Заклинатель с особым даром. Такие рождаются только здесь, на Авалоне. Ястребы – старый род, кровь Сигурда и Айрин. Тех, в ком просыпается нужный Источник, освобождают от службы в Тимусе, они приручают и разводят крылатых морфов для Легиона. Их называют Мастера Птиц, это почетная должность. Почему ты спрашиваешь?

– Несколько месяцев назад я нашел яйцо руха. Пробудил его, и птенец решил вылупиться, – произнес я, ощущая растущее удивление Заклинательницы.

– Ты провел ментальный импритинг, пробудил его и не забрал? – Цирцея изумленно распахнула глаза. – Но почему?

– Пришли мамаша с папашей, и стало очень неуютно, – я поежился, вспомнив схватку с Оскалом и появление мега-птиц.

– Ты уверен, что именно ты его пробудил к жизни?

– Уверен. А что?

– Пойдем.

Мастер Птиц Авалона оказался высохшим и носатым стариком, сам слегка напоминая большую птицу. После эволюции, усилив свой Источник и зависящие от его силы пси-поле и азурические манипуляции, я стал различать мельчайшие детали средоточия Азур у других людей и Инков, видеть циркуляцию А-энергии в их телах, и по форме и цвету мог почти безошибочно определить тип развития и силу одаренных.

Мастер Птиц, несомненно, был Заклинателем. Странное зерно Источника, тонкая нефритовая паутина в грудной клетке, вдоль позвоночника и в голове. Никогда прежде такого не видел. Мико подсказала, что такой тип энергии называется «ирха» и действительно считается редким, хотя и не уникальным. Инки, владеющие таким даром, могли контактировать с живой природой, животными и растениями тысячей разных способов. Забавно, но мой геномод «Повелитель Стаи» являлся неким эрзацем подобного взаимодействия; возможно, Крысиный Король использовал схожую энергию…

Выслушав историю о яйце руха, он рассказал несколько интересных вещей.

Приручить руха считалось настоящим подвигом даже для Инкарнатора – в первую очередь потому, что желающему это сделать нужно оказаться рядом в момент рождения птен-

ца. Приручить взрослого руха невозможно, а новорожденный неосознанно считал первое увиденное им существо своей условной «мамой». При ментальной инициации навсегда создавался отпечаток, слепок-образ, который связывал птенца с пробудившим его Заклинателем.

Другое дело, что осуществить это на практике было крайне сложно – при рождении происходил мощный, убийственный выброс А-энергии, не говоря уже о том, что свои гнезда рухи строили на высочайших вершинах и бдительно охраняли. Найти, незаметно подобраться и выжить – нетривиальная задача даже для Инкарнатора.

Мы с Каем смогли завладеть яйцом. Произошло так, что я ментально пробудил птенца во время схватки с Оскалом. Пришедшие на его зов родители разнесли там все и косвенно способствовали моей победе, они забрали своего детеныша, но ментальный импритинг уже произошел, и между нами образовалась особая связь.

Мастер Птиц рассказал, что птенцы рухов растут очень быстро. В возрасте двух месяцев они уже начинают оперяться, и тогда же один из родителей впервые сбрасывает птенца со скалы, где находится гнездо. Скидывает в пропасть – и подхватывает, ловит на собственную спину. Пока молодой рух не поймает поток воздуха и не научится расправлять крылья, эта жестокая процедура может повторяться десятки раз. Так они учат своих птенцов летать, и, по словам Мастера Птиц, у рухов не разбился еще не один детеныш.

Потом они берут его с собой и показывают, как нужно охотиться. После того, как молодой научится летать и самостоятельно добывать себе пищу, его безжалостно изгоняют – ибо охотничий ареал гигантских птиц не рассчитан на лишнего конкурента. И молодой рух улетает, отыскивая себе новые угодья, в основном – рядом с А-Зонами, но иногда и вблизи человеческих поселений, и тогда система Стеллара формирует новую директиву…

За каждым боевым рухом, прирученным людьми, стояла отдельная история. Чаще всего яйцо забирали у погибших родителей, в разоренном гнезде, но бывали и поразительные случаи, ставшие легендами. В любом случае то, что я сделал, было возможностью, которую не стоило упускать. Прошло уже несколько месяцев, птенец подрос и оперился, наверное, научился летать. Мастер Птиц советовал мне отправляться и забрать его у родителей, а Цирцея даже немного разволновалась:

– Грэй, это шанс, который нельзя упускать! Рух – это морф золотого ранга, хищник, у которого почти нет соперников. Его крайне сложно убить, он летает быстрее винтокрыла и в бою опасен даже для команды Инков. Невероятно полезный питомец. Жаль, что ты все забыл. А я вот помню! – она мечтательно закатила глаза, будто погружаясь в прошлое. – У Зигфрида был свой рух. Ястреба носил золотой рух по имени Слейпнир. Это легенды, Грэй! Подумай, какой боевой дух ты внушишь кланам, если полетишь в бой

на рухе!

– Я не против, но у нас сейчас нет на это времени. Город нужно немедленно спасать, и это главное! – ответил я спокойно, но твердо. – Да, кстати, что там с Кошками? Ты устроишь мне встречу?

– Они тебя уже ждут.

Кошки – торговый клан, связывающий все человеческие поселения. У них везде есть глаза и уши, тайные и явные шпионы, и невозможно организовать что-то грандиозное, не попав в поле зрение их информаторов. Я хорошо выучил урок и понял, что недооценивать влияние меркаторов нельзя. Наверняка Кошки были в курсе подготовки атаки на Город, а может – сами помогали ее организовывать, снабжая Бродяг, Одержимых и Святых оружием, боеприпасами и необходимым снаряжением. Скорее всего, при этом они не остались внакладе и только увеличили свое влияние и богатство. Точно так же Кошки могли сорвать неожиданность нашей операции, передав данные врагам. Не стоило думать, что бурная мобилизация останется незамеченной, а среди людей кланов нет вражеских ушей и предателей.

Поэтому Кошек требовалось любым способом привлечь на свою сторону, заставить их работать на нас.

И у меня имелся для этого некий козырь.

До встречи с представителем Кошек нужно было сделать еще одно очень важное дело. Посетить обнуленного Вессона, которого добрые авалонцы поместили в один из своих

казематов. Хорошо, что вообще сохранили ему жизнь, испуганным покушением людям было сложно объяснить, что он больше ничего не помнит и, по сути, является взрослым младенцем в незнакомом мире.

Я не знал, что с ним делать. Прометей уже пытался перевоспитывать обнуленных Инков, которые начинали жизнь с чистого лица. Судя по всему, не очень удачно, раз большинство врагов Первого Легиона в итоге оказались в Кубе. На примере Левши было ясно, что анимафикация все равно берет свое, и обнуленные рано или поздно узнавали о своем прошлом. Многие ли из них вернулись к прежнему, несмотря на новый старт и новые установки? У меня не было под рукой статистики и не имелось ответа, и даже Мико тут беспомощно пожимала плечами. А в нашем случае Вессон сохранил свое старое тело, Геномы и набор опаснейших навыков. Скрывать от него правду было бессмысленно.

Я собирался рассказать ему все, вернуть оружие и отпустить на свободу. Не сразу, через некоторое время. Пусть сам выбирает новый путь. Цирцея обещала посодействовать, но Вессон неожиданно облегчил нам задачу.

Камера, которую охраняли авалонцы, оказалась пуста. Она считалась сверхнадежной, но Инкарнатор ночью сбежал. Его не остановили ни огромной толщины стены, ни отвесный обрыв над туманным ущельем внизу, где между клыков скал бесновался горный поток. Он разобрал часть кладки над потолком, где располагалась узкая смотровая щель,

голыми руками вырвал несколько рядов железных прутьев и каким-то образом пролез в нору, в которую могла уместиться только кошка. Я не мог представить, как он сделал это – полуголый, без Азур, снаряжения и оружия, без знаний о том, что ждет его снаружи.

Невозможно, но он бесследно исчез и поиски не увенчались успехом. Я мог только предполагать, что он испугался, очнувшись в заточении, полуголый и скованный, и поэтому решил сбежать. Возможно, было что-то, чего я не знал. В любом случае – теперь у нас добавилась проблема в виде обнуленного Инка-Воина, скрывающегося где-то в горах Авалона. Чего от него ждать в таком состоянии – не предполагал никто. Впрочем, Мико считала, что Вессон послушает когитора и будет искать ближайший терминал Стеллара – то есть неминуемо окажется возле законсервированного Монолита «Европа-2».

В любом случае, лично у меня времени на поиски не имелось. Ближе к полудню кланы Сайберии, Авалона, Нео-Мумбаи, Водных Городов и Джайпура подтвердили свое участие в военной коалиции. Мемфис пока оставался в стороне, но, по словам Цирцеи, они просто набивали себе цену. Мобилизация и логистика закипели, предстояло разработать план и нанести удар по врагу. Для этого требовалось некоторое время.

Ближе к вечеру я конфиденциально встретился с представителем Кошек. Их человек, прибывший в Авалон, ждал в

отведенных мне покоях.

Увидев его, я немного опешил. Фасон плаща с капюшоном, простая, неброская дорожная одежда показались очень знакомыми. А когда торговец откинул капюшон, я на мгновение потерял дар речи.

То же непримечательное лицо, та же саркастичная усмешка, те же хитрые морщинки в уголках глаз и внутренняя непроницаемость, скрывающая истинную суть. Человек, стоявший передо мной, как две капли воды походил на Кота, Инка-меркатора из Города, которого я убил и посадил в свой анимариум за несколько секунд до взрыва «Абсолюта». Я был твердо уверен, что глава клана Кошек сидит в хранилище душ и на этом факте собирался построить грядущий разговор.

Как такое вообще возможно?!

– Я слышал, ты хотел меня видеть? – спросил торговец.

Глава 2

Мико: *Грэй, это невозможно, должно быть разумное объяснение! Провожу анализ…*

Нейросеть мгновенно просканировала внешность торговца и создала рядом два голографических изображения – старого и нового Кота, сравнивая их по доброй сотне параметров. Это заняло всего секунду, а затем разница подсветились. Я увидел, что таинственный пришелец все-таки имеет ряд отличий – чуть более глубокие залысины, немного другая длина волос, рисунок морщин и складки век, и прочее, прочее… Невооруженным взглядом заметить и проанализировать эти мелочи почти невозможно, но они неопровержимо свидетельствовали – передо мной другой человек.

Двойник. Клон. Занятно – выходило, что Кошки владели потерянной технологией Утопии и могли выращивать тела-близнецы. Внезапно я вспомнил небрежно брошенную фразу Кая – «Увидишь кошачью морду, не перепутаешь». Значит, их безликое множество, и отыскать настоящего среди остальных Кошек – целая проблема, да и набор свежих носителей для вселения всегда под рукой. Интересная схема, особенно если они научились клонировать Источник. Занятно, что в Архиве Стеллара информации по этому поводу не имелось, либо она была скрыта при моем уровне доступа.

Мико: *Клонированный носитель – только один из ва-*

риантов. Также вероятны (в порядке убывания): хирургическая коррекция внешности, генная модификация на основе метаморфизма, автономная проекция-эфемер… определить не представляется возможным.

– Удивлен? – меркатор обратил внимание на мое замешательство. Помедлив, он присел в одно из кресел, жестом пригласив последовать его примеру. Пластика движений и мимика опять напомнили о городском Коте. Где и как их так натаскивают, ведь этот наверняка не единственная копия?

– Немного. Кто ты? – сказал я. – Его двойник? Репликант?

– Просто один из многих, – чуть улыбнулся торговец, подтвердив мои мысли. – Ты не знал?

– Нет. Как это возможно?

– У Кошек свои секреты. Но все знают – нас всегда узнаешь в лицо.

– В Городе я видел и других.

– Они просто люди, работающие на нас. Или котята, – ответил мой собеседник. – Так зачем ты позвал меня, Инкарнатор Грэй?

Я на мгновение прикрыл глаза. Человек, просто человек. Не Инкарнатор, обычный одаренный, слабый источник, визуально напоминающий зигзагообразный темный отпечаток в груди. Он был непроницаем, эмпатически закрыт с помощью странной техники, и я даже не мог понять, действует ли на него мой «Повелитель». Тот, другой, знакомый Кот был стопроцентным Инком, хоть и скрывающим свои силы, ни-

кто иной не смог бы использовать теневые норы и открыто противостоять Море и Шепоту. Значит, он и был настоящим, остальные – копии, подделки, и они, скорее всего, даже не в курсе, что произошло во время переговоров на скале. Вряд ли все Кошки осведомлены о тайных планах своего предводителя, это противоречит принципу секретности, и итог нашей короткой схватки видела только Мора, которая их на дух не переносит…

– Кошки наверняка знают, что происходит. Мне нужна ваша помощь. С оружием, транспортом, но прежде всего – с информацией.

– Наш клан оказывает подобные услуги. Вопрос цены, – уклончиво ответил меркатор. – Но ты должен знать, Инкарнатор, что мы дорожим своей репутацией и дружбой всех наших клиентов. Все могут рассчитывать на конфиденциальность, если им есть чем заплатить.

– Тогда расскажи, кого вы поддержите в этой войне? Хотите ли вы, чтобы Город был уничтожен ордами захватчиков? На чьей вы стороне?

– Город, Одержимые, Святые… у всех своя правда. Что плохо для мухи, хорошо для паука, – философски пожал плечами торговец. – Мы исключительно на своей стороне. И так будет всегда.

Я знал, что он ответит нечто подобное. И медленно сказал:

– Тогда в ваших интересах помочь мне. Не догадываешься

почему?

– Догадываюсь. Но лучше, если ты скажешь сам.

– В Городе я имел дело с одним из вас. Его там считали главным. Тот Кот помогал нам во многих вещах. Торговые дела, информация, уверен, ты знаешь, о чем я сейчас говорю.

– Мы знаем, да. Он исчез после… событий в Городе, – кивнул торговец. – Ты расскажешь, что там произошло?

– Нет, не расскажу. Но у меня кое-что есть.

Я активировал криптор в Деснице и вытащил бериллиевый цилиндр анимариума. Медленно поставил его на низкий столик между нами.

– Знаешь, что это?

– Хранилище душ, – прошептал торговец, неуловимо подобравшись, как готовый к прыжку зверь. – Что внутри?

– Одна душа. Анима Инкарнатора. И ты знаешь, кому она принадлежит.

Повисла долгая пауза. Мико поймала исходящий вокс-сигнал – торговец явно с кем-то связывался.

– Как она к тебе попала?

– Сейчас это не имеет никакого значения. Важно, что она здесь, у меня. И вы ее получите – когда в полной мере выполните мои условия. Это и будет ценой вашей помощи.

– Мы должны убедиться…

– Мое слово, – сказал я, вставая и опять убирая анимариум в Десницу Прометея. – Внутри анима того Кота. Ты получишь подтверждение, если нужно. Надеюсь, вы будете доста-

точно благоразумны, чтобы не пытаться добраться до нее… другими способами. Это может закончиться плохо – как с тем Инком, который устроил покушение на лэрдов. Уверен, вы уже в курсе. Я достаточно ясно выражаюсь, торговец?

Он хорошо держался, отличная подготовка, но все-таки мимика, язык тела выдавали многие его секреты. Изумление. Волнение. Интерес. Все-таки просто человек, никакого сравнения с тем Котом. Я окончательно успокоился, теперь он был у меня в руках.

– Я услышал. Хорошо. Допустим. Чего ты хочешь от Кошек? – после паузы заговорил меркатор.

Я улыбнулся. Наконец-то прозвучал правильный вопрос. Насколько я успел узнать этих торгашей, с ними нужно разговаривать исключительно с козырем в рукаве, никак иначе – и не давать слабины, мастера психологии и блефа мгновенно используют ее против тебя.

– Сейчас расскажу все по пунктам.

* * *

Представитель Кошек вскоре ушел. Разговор был коротким, но после него я чувствовал себя как выжатый лимон. Все-таки они хорошо понимали, где стоит торговаться, а где нет. Я хотел от него очень многого, но и отдавал немало. И, честно говоря, до сих пор сомневался в правильности своего решения.

Однако помощь и, более того, лояльность Кошек нам просто необходимы! Чтобы перерезать ниточки, приводящие в движение механизм вторжения, нужно знать, где они находятся и как дергаются. Шпионская сеть Кошек осведомлена обо всем, знает все ходы и выходы – и сейчас их глаза и уши должны стать нашими. Пока анима Кота у меня, они будут вынуждены помогать нам, его освобождение завязано на наш успех, но вот потом…

За все надо будет платить, но у меня имелось решение. Только нужно узнать, кого все-таки Кот хотел вытащить из-под Печати Альфа?

Следующий разговор ожидался не менее серьезным. Нам необходима была связь и координация с Городом, без этого наступление было обречено на провал. Совсем не хотелось афишировать свою личность – потому что меня целенаправленно пытались уничтожить в Нео-Арке, но другие варианты отсутствовали. К тому же почти наверняка в кланах имелись городские шпионы, которые, возможно, уже передали информацию о совете, мобилизации и освобождении от Клятвы. Записи моего выступления активно распространялись, чтобы убедить людей в необходимости войны: хранить тайну более не имело смысла.

– Ты готов, Грэй? – спросила меня Оливия, и дождавшись подтверждающего кивка, включила ретранслятор. Мы замерли в ожидании, пока оператор-синтетик искал возможность соединения.

Затем появилось изображение Кастора. Громадный Воин в модифицированном «Геракле» держал шлем на сгибе локтя и выглядел не очень хорошо. Его как будто выдернули из боя – завитки всклокоченных светлых волос прилипли ко лбу, кидо было испещрено следами пулевых отметин, а на оборванном плаще виднелись темные пятна – то ли грязь, то ли кровь. Другого объяснения не было – командир Легиона был воплощением аккуратности и всегда тщательнейшим образом следил за своим внешним видом, подавая живой пример всем остальным Инкам. Да, выходит, дела у них не очень, раз сам гранд-стратег сражается на передовой…

– Айве. Вы наконец-то решили выйти на связь, – спокойно произнес Инкарнатор.

– Айве. Мы приняли решение, архонт, – хрипло сказала Ито.

Она волновалась, это чувствовалось даже по голосу. Кастор был легендарным Инкарнатором. Героем тех историй, что рассказывали им в детстве, почти полубогом в глазах людей. Он обладал мощной харизмой и выглядел соответствующе. Возражать такому, идти против его воли, крайне сложно, для этого нужны стальные яйца. Я ощущал некоторую нервозность собравшихся лэрдов, ведь то, что происходило, должно было войти в историю, и мысленно поддержал их теплой волной «Пси-поля».

– Слушаю вас, лэрды.

– Клятва аннулирована. Мы больше не признаем власть и

эгиду Города, архонт. Отныне Семь Кланов – свободные и независимые поселения.

– Просто так? Данное слово и честь для вас больше ничего не значат? – холодно переспросил Кастор, нахмурившись. – Это предательство, ничего больше! Никто не может отменить Клятву в одностороннем порядке. Надеюсь, все вы осознаете последствия тако…

– Я аннулировал Клятву, Кастор.

Прервав его, я вступил в видеостолб. Рядом с проекциями лэрдов появилась новая голограмма – теперь командир Легиона мог видеть и общаться со мной.

– Грэй, – великан на мгновение прикрыл глаза. – Ты жив.

– Несмотря на твои усилия.

– Что?

– Абсолюты, Кастор. Которые ты выпустил по Нео-Арку.

На лицо гранд-стратега Легиона набежала тень. Он замолчал, поигрывая желваками, потом медленно заговорил:

– Грэй, клянусь чем хочешь, я не собирался убивать тебя. Я успел только послать Мору, чтобы вытащить тебя, но она не смогла. Меня…

Он прервался, и я увидел, как лицо Кастора передернула нервная судорога, но он продолжил:

– Это не публичный разговор. Я все объясню, – голограмма Кастора заколебалась, словно он в волнении шагнул в сторону от проектора ретрансляции. – Мы должны встретиться, Грэй. Лично. Когда ты вернешься в Город?

– Сначала обсудим другое. Я освободил кланы от Клятвы. Ты оспариваешь мои полномочия сделать это?

Повисла гнетущая тишина. Кастор молчал – я видел, что его изнутри раздирают противоречия. Пакт о капитуляции, который принято называть «Клятвой», был заключен Семью Кланами и Советом Архонтов очень давно, он стал фундаментом развития Города. Благодаря Клятве возникла сама система Тимуса и Легиона в нынешнем виде. Кастор был одним из творцов Клятвы, победителем Одержимых, создателем и вдохновителем той системы, и наверняка ему нелегко давалась мысль, что его достижения закапываются в песок. Но времена сменились, и Клятва утратила актуальность, стала пережитком, от которого требовалось немедленно избавиться. Я был полностью уверен в этом – но насколько простирается вера и преданность командира Легиона? Может ли он гибко реагировать, переступая через собственное самолюбие? Сейчас предстояло это проверить.

Наконец Кастор угрюмо поднял глаза.

– Как временный верховный архонт Города, гранд-стратег Легиона и Инкарнатор Стеллара я признаю твое решение и подтверждаю его от лица Города. Да будет так! Клятва – аннулирована. Надеюсь, ты знаешь, что делаешь, Грэй!

Я удовлетворенно кивнул, ощущая волну облегчения от глав кланов, замерших рядом. Гора свалилась с их плеч.

Сделано.

– Несмотря на отмену Клятвы, все кланы готовы прийти

на помощь Городу, – хрипло проговорил лэрд Сайберии. – Наши когорты почти собраны.

– Благодарю. Клянусь, Город этого не забудет, – склонил голову Кастор. Он не выглядел удивленным, хорошо контролируя свои эмоции, но видно было, что известия обрадовали Инкарнатора. – Когда вы сможете выступить? Мы тут, честно говоря, в полном дерьме. Пока держимся, но помощь очень нужна. Никто не ожидал такого напора.

– Думаю, в течение двух-трех дней, – ответил я.

– Хорошо. Тогда я свяжу вас с Седьмой Когортой. Ударите вместе, это будет эффективней. И нам необходимо скоординироваться. Вы уже выработали план?

А потом был долгий вечерний военный совет, перешедший в ночной. Оценка сил и планирование действий. Кланы были готовы выступать, но требовалось бить с умом, в наиболее уязвимые места врагов. Кроме того, проблему составляла и логистика, и координация, и взаимные противоречия Семи Городов. К счастью, многолетняя практика Легиона не прошла даром, и они были готовы сражаться вместе, как единая унифицированная армия, ядро которой составляли бывшие и настоящие легионеры.

Лэрды их приближенные недаром ели свой хлеб в Легионе, и среди них нашлось немало толковых командиров и грамотных тактиков. В кратчайшие сроки мы разработали план удара по Городу, целью которого было уничтожение баз высадки врагов, перерезание их коммуникаций и снабжения, а

затем – стремительный удар в тыл штурмующим Стены вражеским группировкам. Они должны были оказаться между нами и Легионом, как между молотом и наковальней, и, если Кастор сможет к моменту нашего прибытия удержать третью Стену (а, по последней информации, Легион вцепился в нее бульдожьей хваткой), мы просто раздавим их. Город атаковали три независимых группировки – Одержимые, Святые и Бродяги, которые не слишком-то любили друг друга, и проще всего было уничтожить их по частям.

Сказано и рассчитано было многое, и ближе к рассвету имелся более-менее четкий план военной кампании. Что-то в нем, конечно, придется корректировать по свежим разведданным, полученным от Кошек, но в целом стал ясен порядок действий и направление главных ударов. Задачу облегчало, что Кастор определил под мое командование Седьмую Когорту, элитное подразделение, последние годы выполнявшее секретное задание вне Города. Эта немногочисленная Когорта предназначалась для спецопераций и работы под прикрытием в дикой местности, обладая разветвленной сетью информаторов. Также Седьмая славилась сильной боевой командой Инков, а в Тимусе ходили слухи, что в «звездные» направляют экстраординарных одаренных. Ее, как и небольшие гарнизоны Легиона в поселениях, полностью мобилизовали для спасения Города – и в общей сложности это прибавило нам почти тысячу хорошо обученных бойцов.

Я хотел немного поспать, но не случилось. С первыми лу-

чами рассвета к Авалону прибыл «Мстящий».

Первый подарок от Кошек. Торговцы задействовали свои каналы, чтобы связаться с Арахной, да и буря, поднятая в кланах, наверняка не осталась незамеченной. Звездный корабль, благоразумно не снимая гост-режим, находился где-то совсем близко, а неопознанный флаинг, поставивший на уши всю систему ПВО Авалона, принес в Гнездовье новых гостей.

Алису и Арахну.

Встреча вышла одновременно радостной и грустной. Девочки неплохо спелись, я ловил их эмоции, очень похожие и совершенно разные, их облегчение, радость и надежду, видел себя их глазами – светоносного Инкарнатора, опять обманувшего смерть. И одновременно понимал, что ноша, которая возложена Прометеем на мои плечи, становится все тяжелее. Все они – Инки, Одержимые, да и люди вокруг – верили мне, как мессии, и готовы были идти за моим знаменем. Не будь меня – и вся эта коалиция, вся эта надежда рассыплется быстрее, чем волны размывают песчаный замок. От этого становилось очень тяжело на душе – потому что я отчетливо осознал, что иду против объективных процессов, против течения реки, как тот маленький камешек, который пытается заклинить огромные жернова человеческой истории. Хватит ли у меня сил пройти этот путь до конца и остаться человеком? Я не знал.

– Грэй! Хватит! Умирать! – отрывисто сказала Алиса, ко-

гда мои косточки перестали хрустеть в ее объятиях. – Больше! Никуда! Без меня!

– Что с Левшой, Грэй? – обворожительно улыбнулась Арахна.

– Мы поговорили.

– О да, мы все видели последствия этого… разговора, – иронично усмехнулась Одержимая. – Очень бурные. Весьма впечатляющее зрелище. Как ты там вообще уцелел?

– Это долгая история…

– Тогда приглашаю тебя на «Мстящий». Там многие хотят ее послушать.

Глава 3

На мостике «Мстящего» я увидел знакомые силуэты. Алиса слегка коснулась моей руки, не предостерегая, а успокаивая, но я и сам прекрасно знал, что здесь нет никакой опасности.

Зак Каррахейн. Арахна. Каннибал. Стрелок. И другие, не столь знакомые мне, – Эфир, Морриган, Гремлин, Братец Лис. Среди них не было видно Ворона, но мне уже сообщили, что после Нео-Арка он исчез и больше не выходил на связь. Ну, было бы самонадеянно рассчитывать увидеть его в дружеской компании с Одержимыми.

Тринадцать Инков Первого Легиона. Совсем немного и одновременно гораздо больше, чем я рассчитывал увидеть. Команда Каннибала – одна из ключевых группировок Одержимых, также как экипаж «Мстящего». Значит, они все-таки решились…

– Айве, Грэй! Я знал, что не ошибся тогда насчет Ангела! – громко сказал призрачный капитан. – Мы пришли.

Вперед выступил Каннибал. Я не ожидал увидеть одного из главных антагонистов Города здесь, но эмоции, исходящие от мрачного Воина, говорили лучше слов. Тоска, смешанная со злостью. Странное волнение. И надежда на спасение. На будущее, и не только для себя. Он думал о своей жене, Талии Винтер, Серебряном Пере, чья душа волей Про-

метея стала моей частью.

– В Нео-Арке ты говорил, что надо выбрать. Мы выбрали.

– Рад это слышать. И… видеть вас, – сказал я. – Здесь все?

– Все. Остальные с Ведьмой. Их чуть меньше, нас вообще осталось немного.

– Вы знаете, что в Городе война. Часть ваших напала на него, и сейчас мы выдвигаемся на защиту, – сказал я. – Вы готовы сражаться со своими бывшими друзьями?

– Мы не друзья, Грэй. Уже очень давно, – сказала Арахна. – Мы знали, на что идем.

– У них свой путь, мы выбрали свой, – отрывисто бросил Зак. – Многих тошнит от того, во что мы превратились!

– Мы не верим Стеллару, но верим тебе, – добавила Морриган. – Как верили всегда.

– Ты носишь души Первого Легиона, – закончил Каннибал. – Мы хотим искупить вину перед ними. Мы готовы снова принять присягу. Примешь нас?

Я обвел их взглядом – группу отчаявшихся, изменившихся, одержимых Тьмой людей, так непохожих на гордых Инков Первого Легиона.

– Разве Прометей бросал тех, кто ему доверился? – чуть усмехнулся я. – Клятву!

Они опустились на одно колено, один за другим. Одна рука – к сердцу, вторая – вытянута в легионном салюте. Почти в унисон зазвучали слова древней присяги Инкарнаторов, а когда они смолкли, передо мной неожиданно развер-

нулось полупрозрачное окно дополненной реальности. Оно было совершенно новым – список боевых групп и Инков, подразделений и звезд, когда-то входивших в состав легендарной фракции Первого Легиона. Почти все они были выделены красным или серым, со статусом KIA (погиб в бою), MIA (пропал без вести) и POW (захвачен в плен). Огромный список, сложный и разветвленный, на несколько тысяч наименований, он активировался, мелькнул передо мной – и исчез, как будто произошел программный сбой.

Но я успел запомнить и шевроны, и личные сигны, и призрачное знамя, на мгновение высветившееся над присягнувшими. Это выглядело так, будто клятва Одержимых активировала какую-то необычную скрытую директиву, механизма работы которой я не понимал.

Два тревожных системных сообщения замигали внизу визуального оверлея:

Синяя Тревога «Одержимые» обновлена!

Директива «Первый Легион» обновлена!

Для обновления информации и получения награды передайте данные в терминал Стеллара.

Ого! Что это?!

Мико: *согласно алгоритмам Стеллара, произошло частичное выполнение корневых директив. Поздравляю, Грэй! Я рекомендую использовать наш доступ к терминалу и узнать подробности.*

– Стеллар. Система, – произнесла Алиса чуть взволнован-

но. – Видела. Приняты. Одержимые не враги! Больше.

– Что? Как это?! – неподдельно изумилась Арахна.

Я мысленно приказал Мико провести мгновенное подключение к Стеллару, используя функционал Десницы. Первый вход в систему после базы Левши – последнее время я сознательно избегал этого. Если у Стеллара есть «администраторы», то секретности не существует, отследить мою точку входа и жахнуть туда двадцатиметровым монокристаллическим «Копьем» с орбиты не составляет для них никакого труда. Подставлять Авалон не хотелось, но сейчас риск был сведен к минимуму – «Мстящий» в движении и режиме «госта», а Звезда – по ту сторону планеты.

Итак…

Синяя Тревога «Одержимые» преобразована в особую боевую директиву «Отступники».

Награда: Большой знак отличия «Синяя Звезда».

Награда: Внеочередное повышение звания. Присвоено офицерское звание трибуна!

Ваш статус обновлен. Разблокирован доступ к Хранилищу. Выдан визор трибуна.

Боевая директива «Отступники» была подобна «Судье», но теперь она поименно учитывала Одержимых, не вступивших в наши ряды, и за уничтожение либо нейтрализацию каждого предлагала аж «Белую Звезду». Главным же достижением было то, что теперь Стеллар не рассматривал всех зараженных Умброй как безусловных врагов, а тех, кто сто-

ял сейчас передо мной, и вовсе получилось вывести из-под удара.

В обновленном интерфейсе «Амнезии», помимо прочего, сияло четыре «Белых Звезды», а число поощрений выросло на девять единиц и теперь составляло 24. Мико, проанализировав Архив, выяснила, что мне засчитали две старых директивы. Синяя Тревога, причиной которой был поддельный «Титан» в Нео-Арке, исчезла без следа, но нам неожиданно начислили одну «Белую Звезду» за проверку разведывательных данных и снятие ложной тревоги. Вторая прилетела за «освобождение инкарнаторов» на базе Левши, хотя сама та Тревога бесследно исчезла из списка доступных директив.

А вот еще две награды, как и все новые поощрения, были делом рук Ворона. Значит, он решил потратить время с пользой, где-то в пустошах успешно выполняя задания и попутно возвращая прежнюю силу. Я испытал облегчение при мысли, что с ним все в порядке – последнее поощрение было зачислено всего несколько часов назад.

Обновленная директива «Первый Легион» теперь выглядела вот так:

«Первый Легион»

Персональный приказ

Задача: Найди способ освободить заключенные в тебе души Первого Легиона. Постарайся не погибнуть при этом. Используй все доступные средства и ресурсы, в том числе онтоприоны Ядра и Куба.

Это последняя попытка. Мы не должны проиграть. Награда: поощрения, Синяя Звезда, неизвестно

Это означало, что формально Первый Легион уже восстановлен – слова о его возрождении исчезли из директивы. Передо мной на мгновение вновь мелькнул его интерфейс, вспыхнули призрачные сигны. Нейросеть раздраженно пожаловалась:

Мико: *Грэй, Первый Легион никуда не исчезал. Это формальная иерархическая структура, объединяющая боевые группы и рейды Инкарнаторов. И мы сейчас включены в его состав, но для доступа к управлению необходимо минимум легатское звание! Это досадно… видимо, создавший директиву Прометей не предполагал, что мы сможем это сделать в низшем звании!*

Возможно. А возможно, он не смог обойти системные настройки или просто забыл о них. Во всяком случае, никакой практической пользы от новой функции мы не получали, кроме… кроме небольшого воодушевления моих новых союзников.

– Да. Директивы действительно обновились, – подтвердил я. – Не знаю как, но получилось снять Синюю Тревогу, целью которой были вы.

– Значит, это все не зря, – отрывисто бросил Стрелок. – Еще повоюем. У кого как, а у меня гора с плеч свалилась.

Я вдруг по-настоящему понял, что здесь, сейчас, на мостике звездного корабля совершилось почти невозможное –

возродился Первый Легион. И они тоже поняли, переглядывались, радостные и как будто новорожденные – инициация прошла успешно и была подтверждена.

– Не хватает Знаменосца с его вечной флягой для таких случаев, – улыбнулся молчаливый Эфир. – Поздравляю, братья.

– Подождите. Грэй, ты расскажешь, что произошло с Левшой? – спросил Каннибал прямо.

Я на мгновение задумался. А потом решил поступить просто – рассказать все как есть.

– Мы говорили. Потом дрались. Им полностью овладел дух Грани, «Ахриман». Он сожрал души пленных Инков у меня на глазах. Потом… что-то произошло. Не помню. Не могу вспомнить. Что вы видели?

– Мы пытались тебя вытащить, когда Стеллар объявил Синюю Тревогу, а Звезда изменила курс. Но «Мстящий» не смог даже приблизиться!

– Почему?

– Начался Прорыв. Пробой в Грань. Выплеснулась Буря Перемен. Это явление, которое еще называют «дыханием даат», волна дикой А-энергии, изменяющая реальность, – продолжила Арахна. – Чтобы уничтожить источник, Звезда ударила с орбиты тектоническим оружием, спровоцировав мощное подводное землетрясение и колоссальное цунами. Там разверзся ад! На месте бывшей базы Левши сейчас разлом со смертельным азур-нимбом. Туда даже приблизиться

невозможно! Как ты сумел выжить?

– У меня нет ответа, – сказал я, погладив Десницу. – Я не знаю. Не помню.

– Грэй, в очаге Прорыва открываются врата в Грань. Все вокруг… меняется, – произнесла Арахна. – Для человека, для Инка это смерть. Но ты выжил. Я догадываюсь почему. Хочу тебе кое-что показать. Идем.

Знакомое место – медком «Мстящего», соединенный с лабораторией погибшего Хирувима. Арахна провела меня в отдельное помещение, снабженное «универсальным верстаком» – так назывался длинный технологичный стол-прямоугольник, оборудованный множеством необходимых Техномантам приспособлений. Активировав виртуальный управляющий экран, она трансформировала верстак в нечто, подобное Котлу, создав узкое жерло, окруженное цилиндром силового поля. Внутри закипела странная серебристая субстанция, напоминающая ртуть, но более летучая.

– Что это, Арахна?

– Осторожнее, – спокойно предупредила она. – Ничего не трогай, просто смотри.

Ее пальцы забегали по невидимым клавишам. «Ртуть» неожиданно приняла форму, словно податливая глина. А-энергия, направляемая Арахной через эту штуку, вылепила из нее человеческий силуэт, который вдруг начал менять структуру, превращаясь в подлинное тело. Кости, внутренние органы, лицо – передо мной творилась настоящая магия,

из молекул и атомов собиравшая человека. Когда появились волосы и черты лица, я неожиданно понял, что вижу абсолютную копию юного Свена Грэйхольма. Неотличимую от оригинала.

– Я не все рассказала тебе, Грэй, – произнесла Одержимая. – Эта штука называется «Виртуальный Клон». Изобретение Авроры. Он создан из брахма-частиц, Умбры и твоего генетического материала. Позволяет смоделировать развитие носителя с почти стопроцентной точностью. Я создала его по просьбе Зака в твой первый визит сюда, – она мимолетно улыбнулась, словно вспомнив, каким образом получила мой биоматериал. – Мы с Хирувимом провели исследование, чтобы понять, кто именно скрывается в твоем теле. Смотри…

Копия юного Свена Грэйхольма на голограмме начала стремительно меняться. Ускоренный процесс анимафикации выглядел жутковато – я как будто старел, но не по-настоящему. Короткий светлый ершик сменился волнами темных волос, прочеркнутых сединой, преобразился рисунок губ, скул, разрез глаз и сама фигура, осанка и разворот плеч.

Это был Прометей.

Но мгновение спустя картина изменилась. Клон опять начал трансформироваться, и на этот раз я увидел новое незнакомое лицо и тело, которое продержалось не больше секунды, а затем его сменило еще одно, и еще, и еще, и еще… Разными были и внешность, и цвет кожи, и даже пол. Мужчина,

женщина, мужчина, некоторые лица казались смутно знакомыми, другие – вообще чужими.

– Анимафикация рассчитывается на основе азур-слепка, уникального нимба анимы, который неизбежно изменяет генокод любого Инкарнатора. В твоем случае такой отпечаток частично совпадает с более чем пятью сотнями известных Инков. Некоторые личности расшифровать не удалось, они отсутствуют в нашей базе. Наибольшее совпадение – с Прометеем, потому что его анима, вероятно, была основой, как бы оболочкой для остальных.

– Это все те души, что Прометей объединил на Черной Луне, чтобы вернуть на Землю, – тихо произнес я, глядя на непрерывно меняющегося клона. – Да, они внутри меня. Я это знаю, Арахна.

– Верно. Теперь послушай дальше. Твоя анима сейчас – это сплетение душ других Инков. Хирувим считал, что это – «Сфирот».

Этот термин был мне знаком. Глиф «Сфирот» в системе Стеллара обозначал неких сверхсущностей, сформировавшихся в Грани из миллиардов душ, объединенных сильной идеей, религией или пороком. Аниматурги так и не пришли к единому мнению, что они собой представляют, как возникают и какие цели преследуют. Изучение таких созданий считалось невозможным, а все материалы в Архиве были полностью засекречены. Левша мельком упоминал, что подобный дух и стал причиной возникновения Шарда, захва-

тив управление супер-Стелларом Бина Ши в А-Пространстве.

– Ты серьезно? Нам практически ничего не известно о «Сфирот», – покачал головой я. – Но в любом случае это невозможно. Они владыки Грани, трансцендентные сущности, которые воплощают волю целых цивилизаций.

– Я и не утверждаю, что ты – полноценный «Сфирот», – возбужденно закусила губу Арахна. – Некий зародыш, младенец, если можно применить такой термин. Прометею удалось то, чего не смогли добиться Левша и Святые. Он создал могущественную, способную к развитию и трансформации А-сущность на основе своей анимы, не прибегая к помощи духов Грани…

Я вздрогнул при последней фразе. Не прибегая к помощи? Вспомнилась нейропломба и тревожные слова Прометея – «Даат. Уничтожь его. Я построил Звездный Выстрел…». Если Арахна и была права в основном, то она не подозревала о назначенной цене.

– Поэтому ты и выжил в эпицентре Прорыва. Только А-сущности могут выдержать прикосновение Грани. Ты пережил это – но у человеческого мозга нет инструментов для познания А-пространства, просто не хватает рецепторов, и включается защитный механизм. Амнезия. Обнуление. Боль. Ведь так это было, Грэй?

Я вспомнил, как Мико собирала меня из осколков в крипторе Десницы. Похоже, Одержимая была полностью права.

– Если ты права, и Прометей действительно создал «Сфирот», что это меняет? – спросил я. – Наши цели остаются прежними.

– Да, ничего. Но ты должен знать, должен научиться управлять этим, – сказала Арахна. – Это твоя сущность, это твоя сила, это наше преимущество.

– Тебя это не пугает? Такая сущность внутри меня? Ведь получается, я вообще не человек.

– Сначала испугалась, да. Но больше не из-за слияния, а из-за возвращения Первого Легиона. А «Сфирот»… Ну и что? – она насмешливо пожала плечами. – Мы все А-люди, насильно измененные души. Чего тут страшного? Я видела, как Инки превращаются в таких чудовищ, что Твари из Грани отдыхают. Понимаешь, у Прометея ведь явно был план, он что-то придумал. Он очистил от Умбры и соединил анимы, значит, есть способ и разделить их. Ты должен довести это до конца.

– Кто может помочь мне с этим?

– Из живущих Инков – никто. Но на Земле есть создания, способные существовать в Грани. Червь. Скульптор. Супермонада. Они могут помочь тебе вспомнить, что там произошло.

Грань. Я опять вздрогнул от обжигающей боли, которое вызывало воспоминание о бездонном синем месте, дышащем невыразимым ужасом. Непознаваемая бездна, пожирающая все, что летит в глотку. Так ли мне нужно знать, чем

закончилась та схватка?

– Это все, что ты хотела мне показать?

– Да. Почти.

– Тогда мне тоже нужна твоя помощь. Ты ведь Техномант?

Я достал из криптора три предмета.

Револьвер Вессона – элегантное скорострельное оружие. Тяжелый серебристый металл, сложная золотая гравировка, изящный рисунок сплетающихся листьев, бабочек и стрекоз. По сравнению с моим «Дробителем», даже усовершенствованным Каем, он казался настоящим произведением искусства. Изящное и смертоносное воплощение азур-инженерии, как «Лед» Герды или клинок Корвина. Система Стеллара идентифицировала свойства предмета, но пользоваться им было невозможно из-за генного замка, реагирующего только на владельца.

«Позолоченный Сад»

Азур-модифицированное кинетическое оружие.

«Скорострельность» – *обеспечивает высочайший темп стрельбы и перезарядки.*

«Расширенный Барабан» – *оружие получает дополнительный восьмой патрон.*

«Бронебойность» – *за счет пробивной энергии пули способны поражать легкобронированные или укрытые за препятствием цели.*

«Рунные Пули» – *пули, выпущенные из этого оружия, наносят цели значительный азур-поражающий урон.*

«Генетический Замок» – *оружием может пользоваться только его владелец.*

– «Позолоченный Сад», – сказала Арахна, мгновенно узнав и оценив азур-оружие. – Знаменитая пушка в стиле Терновника. А это что?

Она не притронулась к револьверу, но взяла второй предмет, янтарный зазубренный клинок, похожий на серповидный ятаган, изготовленный будто из заточенной керамики в оправе технологичного эфеса. Я знал, что сейчас Одержимая видит четыре убийственных модификаторов странного оружия – «Раздирающие Раны», «Мономолекулярную Заточку», «Яд Черного Скорпиона» и «Штормовую Волну».

Клинок был еще более смертоносен, чем пистолет. Он разрезал любую броню, даже силовые поля, наносил страшные раны и отравлял жертву азурическим токсином, явно позаимствованным у какой-то мощной Твари.

– «Кара», – она крутанула шипящую мельницу. – Тоже штучная работа. Отличное оружие, Грэй. Альфа плюс, высший класс, самый раз для Инка.

– Трофеи. Хотел вернуть их владельцу, но не пришлось. Можешь снять генные замки?

– Если есть образец ДНК носителя, без проблем, – кивнула Арахна. – А вот с этим сложнее…

Третьей вещью была выпуклая сфера «Аватара», упакованный вингер, который выключил Левша, пытаясь меня обездвижить. Я так и не смог его активировать, в моих руках

Доспех оставался мертвым куском измененного металла, в котором не чувствовалось даже искорки А-энергии.

– Источник. Осколок Черной Луны, – Одержимая осторожно коснулась серебристым ноготком артефакта. – Он иссяк. Нужен новый активатор, но он уникальный. Я… не знаю, кто может его восстановить, Грэй.

– Хорошо, понял, – я вновь убрал Крылья в криптор. – Еще одно, Арахна. Можешь расшифровать неопознанный азурический Геном?

– Азурический? – улыбнулась Арахна. – Я ксеногенетик, а не азуролог, но у меня под рукой библиотека фенотипов Иви и архивы исследований Хирувима. Давай, посмотрим, что можно сделать.

С моих пальцев на ее перескочила синяя спиралька Генома, обнаруженная мною после схватки с Левшой. Это был след, и я с нетерпением ожидал результатов анализа. Арахна села, грациозно заложив ногу за ногу и слегка нахмурилась, прикрыв веки.

– О, это крайне интересно, – через несколько секунд произнесла она. – Где ты, говоришь, нашел этот Геном?

Глава 4

– Я и сам не знаю, откуда он у меня, – ответил я чистую правду. – Получилось полностью расшифровать?

– Да. Уникальный и очень опасный Геном, Грэй, – лукаво прищурилась Арахна. – Я бы сказала, жемчужина с червоточиной.

– Что там? – я протянул руку, чтобы она вернула мне Геном, но Одержимая не торопилась.

– А что мне за это будет? – Арахна вызывающе потянулась, так, что облегающий комбинезон на мгновение в подробностях обрисовал все волнующие изгибы ее фигуры. Мы были наедине в закрытой лаборатории, и вдруг стало понятно, что она специально это подстроила. Инкам сотни лет, и они умеют просчитывать людей и ситуации. За помощью Одержимой стояло что-то неявное, она преследовала свои меркантильные цели, сути которых я пока не мог понять. Вероятно, хотела стать незаменимой соратницей, приблизившись ко мне настолько, насколько вообще возможно.

– Грозный Прометей ведь вознаградит меня… за помощь? – промурлыкала она, протягивая Геном на кончике указательного пальца. – Иди сюда, не бойся. Я кусаюсь, только когда попросят…

Мико: *Грэй!*

Я на мгновение поплыл под голубым холодным взглядом.

Она опять использовала свою А-способность, ту же самую, с помощью которой соблазнила меня в первый раз. Я не верил во внезапное сексуальное влечение и не собирался поддаваться на провокацию. Отреагировал мгновенно, с помощью «Азур-Манипуляций» выпив голубой нимб, возникший вокруг нее. Феромоны, лишенные А-энергии, мгновенно иссякли, а я подключился напрямую к Источнику Арахны, продолжая поглощать ее Азур. Следовало поставить ее на место, раз и навсегда.

– Что ты делаешь? Прекрати! – взвизгнула она, судорожно пытаясь освободиться. Я стиснул ее «Телекинетикой», полностью парализовав, лишив возможности двигаться и говорить. Аккуратно снял с застывшего пальца синюю искорку своего Генома. Почувствовал страх и через несколько секунд отпустил ее.

Откачанная А-энергия перекочевала в свободную батарейку. Не так много, около пятнадцати тысяч Азур.

– Считай это платой, – спокойно предупредил я, бросив ей азур-конденсатор.

– А ты действительно набрал силу… – медленно произнесла она. – Это Матрица Эффектора? Прямое управление А-энергией?

– Да. Больше не пытайся так делать, ничего не выйдет.

– Ладно, прости, – Одержимая обиженно надула губы. – Думала, ты тоже соскучился. Тут больше не с кем подурачиться.

Я открыл информационное окно. Иконка Генома сияла чистой лазурью А-энергии на золотой подложке. Ого, подобной красоты я еще не видел – похоже, он выпал с существа «золотого» ранга опасности!

??????

Ранг: Золотой, Азурический.

Доступные модификации:

Азурический Коготь – *Вы можете создать вокруг своей конечности боевую А-проекцию, наносящую азурический урон. Дальность и мощность воздействия зависят от уровня развития Источника.*

Активная способность. 30000 Азур/мин.

Требуется: Источник (20), Нейроядро

Дыхание Азур – *Вы можете дистанционно вдыхать рассеянную в пространстве А-энергию, поглощая ее из ближайших источников. Предел дальности зависит от уровня развития Источника.*

Пассивная способность.

Требуется: Источник (15), Нейроядро

Абсорбция Душ – *Вы можете захватывать и абсорбировать А-сущности, поглощая их Азур и при этом получая часть памяти и опыта. Абсорбция увеличивает ваш энергоинформационный потенциал, усиливает азур-нимб и необратимо изменяет аниму.*

Активная способность. 64000 Азур/активация.

Требуется: Источник (20) Нейроядро

Теперь сомнений не было. Генные модификации совпадали с теми А-способностями, что я видел у Ахримана. Азурические когти и поглощение душ – однозначно оттуда. Неужели я все-таки развоплотил духа, овладевшего Левшой?

Да, золотой Геном с азурическими модификациями, зависящими от мощности Источника. Огромный соблазн для Заклинателя. Действительно, жемчужина с изъяном…

«Когти» – невидимое и неожиданное для противника оружие ближнего боя. С помощью этой А-способности Левша на моих глазах убил двух Инков, просто вырывая аниму из носителя. Наверняка хорошо работает и против азурических существ. Великолепная боевая модификация.

«Дыхание» – некий ограниченный аналог уже имеющихся «Азур-Манипуляций». Я и так мог дистанционно поглощать А-энергию в числе прочих возможностей, поэтому этот аффикс для меня бесполезен. А вот последний, «Абсорбция Душ»…

Несомненно, самая мощная, ультимативная способность. Оружие одного удара, как мой нейростраж, только более страшное. Каждое применение даст новую ступеньку могущества, новые знания и навыки, не считая Азур и общего усиления энио. Скорее всего, это то самое, что использовал Ахриман, пожирая чужие души. Я отметил, что активация «Абсорбции» требует 64000 Азур – ровно столько же, сколько и «Дар Даат». Возможно, это модификации-близнецы. Но меня смущал конец описания, да и нейросеть была не в вос-

торге:

Мико: *Этот Геном принадлежал азурическому созданию. Духу-охотнику, духу-пожирателю. Ближайшие аналоги – «Мара» или разожравшийся «Ахриман». Наши догадки насчет Левши, скорее всего, верны. Грэй, должна тебя предупредить! Да, «Абсорбция Душ» – невероятно мощная модификация, фактически ультимативное оружие! Но при имплантации она нас безвозвратно изменит. Это даже хуже, чем некротические или ксенотехнические Геномы – они изменяют носитель, а здесь ты навсегда меняешь азурструктуру анимы. Последствия не изучены и могут быть непредсказуемы!*

– Что скажешь? Он хорош для Заклинателя, да? – спросила Арахна, словно прочитав мои мысли. – Но крайне опасен, особенно последний геномод. Раньше были Инки, использовавшие нечто подобное. Все они закончили не очень хорошо. Под Альфой в Кубе, понимаешь?

Я понимал, о чем она говорит. Бытие определяет сознание. Прометей сказал: всегда оставайся человеком! Становилось все яснее, что именно он подразумевал. Последствия нечеловеческих модификаций тела с трудом, но можно откатить, как это происходило с Вороном, а вот изменения души – нет. Я наконец-то понял, чем пожертвовал Левша ради знаний и могущества, и содрогнулся.

Нейроядра для немедленной имплантации все равно не имелось, и я поместил безымянный Геном в список свобод-

ных, где ждали своего часа Минор, Пентанифон и Низший. Вопросительные знаки резали взгляд, и когитор неожиданно откликнулась:

Мико: *Мы можем дать ему название, Грэй. Какое ты выбираешь?*

Я на мгновение задумался, а затем строка наименования замерцала и изменилась.

Геном Ахримана-Пожирателя.

Значит, я все-таки его одолел. Но тогда получается, что душа Левши, да и всех прочих Инков, сожранных этой Тварью, сейчас тоже во мне?!

Мико: *Грэй, есть способ это проверить…*

– Получается, у тебя есть полный список душ, собранных Прометеем, – сказал я, кивнув на «Виртуального Клона». – Ведь так?

– Да. Но опознаны далеко не все.

– Тогда еще вопрос: ты можешь повторить этот эксперимент? Создать нового «Клона»?

– Зачем?

– Возможно, это прояснит судьбу Левши и остальных. Тот Ахриман, на его базе, тоже был пожирателем душ. Я ничего не помню, но Геном, скорее всего, выпал с него.

Арахна хрипло рассмеялась.

– Я так и думала. Еще один «Клон»? Нет, Грэй. Помимо прочего, для этого нужна нейтральная Умбра и заряд брахма-частиц Авроры. «Живая материя», слышал? В хранили-

ще «Мстящего» уже пусто, мы израсходовали последнее для восстановления корабля. Раздобудешь, обращайся.

Опять прозвучало это имя. Аврора и брахма-частицы, «живая материя», невоспроизводимая технология Утопии, за которой охотились Инки… Проект «Аврора», Техномант Аврора, сгинувшая на Черной Луне, мастер-ключ Львиноморда в моем крипторе, загадочные раскопки Седьмой Когорты, все это было как-то связано… Вскоре мы должны были встретиться с Инками Седьмой, и я сделал себе зарубку. Возможно, то, что просит Арахна, вполне осуществимо…

– Ты стал сильным Заклинателем, Грэй, – сказала вдруг Арахна, вставая. – Я дам тебе один совет. На ранних этапах вы слабее, но позже превращаетесь в настоящую машину смерти. Как Элейна. Как Феникс. Как Ангел. Но не позволяй эйфории всемогущества овладеть собой. Это иллюзия. Вы гораздо уязвимее, чем Воины или Техноманты. Не пренебрегай защитными Геномами. И не полагайся на Азур, она может иссякнуть, быть заблокирована или обернуться против тебя! Ты должен быть готов к этому и иметь что-то в запасе. Думаю, тебе это пригодится.

Она включила свой криптор и извлекла оттуда знакомую мне вещь.

Длинный, в мой рост, ассиметричный жезл, выточенный из полупрозрачной кости. Нижний конец был отточен до копейной остроты, верхний заканчивался многогранным янтарным кристаллом. Внутри дрожала тонкая голубая нить,

предмет просто пульсировал А-энергией, будучи полностью сотворен из измененных Азур материалов.

Посох Крысиного Короля, который я в прошлый раз отдал ей в знак доброй воли. Я заметил кое-какие изменения – технологичные металлические кольца в нескольких местах, удобные хваты, переделанные под человеческую руку, странную цепочку микроскопических устройств, как будто вплавленных под поверхность.

Жезл Крысиного Короля

Азур-артефакт. А-излучатель. Энергетическое оружие. Холодное оружие.

«Импульс» – *создает мощный сгусток А-энергии, наносящий плазменный и азурический урон. Перезарядка 30 секунд.*

«Щит Частиц» – *используя Азур и «живую материю», создает комбинированное защитное поле, поглощающее все известные виды воздействий. Перезарядка 60 минут.*

«Излучение Грани» – *излучает А-энергию, создавая небольшую А-Зону. Мощность 8 единиц/минута.*

«Умный Прицел» – *создает прицельную сетку для поражения целей на большой дистанции, а также позволяет корректировать траекторию энергетического импульса.*

«Парафизическая прочность» – *этот предмет создан из измененной Азур материи, поэтому разрушить его структуру с помощью известных физических средств почти невозможно.*

– Мы его изучили и немного усовершенствовали, – чуть улыбнулась Одержимая, – убрали «Крысиный Глаз», добавили прицел… Это не хуже импульсной винтовки Ворона, только для Заклинателя. Я хотела возвратить тебе после… но ладно, времени больше может не быть. Возьмешь?

Я осторожно ощупал жезл. Нечто вроде боевого посоха и копья одновременно, а также – снайперская винтовка с корректируемой траекторией выстрела. Плюс защитная функция… пожалуй, такой штукой можно драться и в ближнем бою, и на дистанции, учитывая экстраординарную прочность. Плюс почти двенадцать тысяч Азур в сутки и собственная энергонезависимость. Из минусов, наверное, только низкая скорострельность да пугающий внешний вид.

– Возьму, – сказал я. – Спасибо тебе, Арахна.

– Ты знаешь, как меня можно отблагодарить, – она дразняще улыбнулась.

– Не в этот раз.

– Даже жаль, что ты такой правильный. Нужно брать от жизни все, другого раза ведь может не быть, – бледно усмехнулась она. – Мы же не бессмертные, хоть и Инки.

* * *

Хорошая новость – добровольцев было очень много. Даже из форта Энджело вместе со снятым гарнизоном прибыло несколько десятков бойцов. «К Ангелу», как мне пере-

дали. Слухи и видео уже облетели кланы и нейтральные поселения, я действительно становился символом и легендой. Под знамя наследника Прометея охотно собирались многие, я слышал даже о нескольких старых Инках, вдруг воскреснувших из небытия. К сожалению, встретиться со всеми желающими не выходило – в следующие дни мне пришлось немало потрудиться.

Плохая новость – нам катастрофически не хватало оружия (и боеприпасов). Особенно тяжелого. Схроны клановых поселений опустели, как и гарнизонные арсеналы Легиона. Да, элита кланов, одаренные ветераны Легиона были отлично вооружены, в том числе и азур-артефактами, но в целом картина складывалась удручающая. По предварительным оценкам, мы собрали почти десять тысяч бойцов, однако нормально экипировать и вооружить могли не больше половины. Оружие в достатке имелось в Городе, но туда нужно было еще прорваться.

Выход нашелся. Наконец-то пришлось пустить в ход Десницу, мой универсальный мини-репликатор. Мне удалось скопировать несколько важных Схем и реплицировать почти тысячу разных изделий. Легионные клинки, «Суворовы» и «Цезари», боеприпасы для них, защитные панцири для «Скаутов», «Фоксов» и «Хранителей», примитивные гранаты трех разных типов.

Бета-снаряжение, ничего особенного, но все-таки эти вещи хоть чуть-чуть увеличивали шансы клановых доброволь-

цев на выживание. Лучше, чем ничего. Я штамповал их весь день и всю ночь, и все равно это казалось каплей в море.

Сложные приборы типа боевых шлемов, визоров и импульсных винтовок я не мог производить просто потому, что для них не имелось нужного количества комплектующих. С простыми (вроде ферритового сплава, пластика и простых элементов) проблем не возникло, а вот редкоземельные металлы или электронные компоненты иссякли очень быстро, такое сырье всегда было в цене. К счастью, подобная функция Десницы почти не тратила Азур, работая в режиме обычного мини-репликатора. Немного выручили Кошки, немного помогли Одержимые, но даже они не могли сотворить чудо в условиях жесточайшего цейтнота.

Кастор практически умолял о немедленной помощи – Легион вел тяжелейшие позиционные бои. Многие Инки уже потеряли носителей, имелись большие безвозвратные потери. Отдельные участки третьей Стены меняли хозяев несколько раз в день, уцелевшие Сциллы резвились во втором и третьем кольце, уничтожая инфраструктуру Города, а «Титан» оказался в полном окружении. Ждать было нельзя – помимо прочего, мы могли потерять фактор внезапности, поэтому было принято решение бить тем, что есть.

Мы пересекли океан глубокой ночью…

Глава 5

Первой целью было уничтожение мест высадки врага на побережье. Вернее – единственного места, потому что орда Святых перемещалась совершенно непонятным способом, используя подобие массовой азур-транслокации, а группировка Одержимых в основном находилась во втором кольце. Они как будто не собирались возвращаться, что подтверждало мысль о том, что Город планируется завоевать, а не просто уничтожить.

Тем не менее на побережье имелся громадный беспорядочный лагерь, бывший одновременно импровизированной базой снабжения и перевалочным пунктом. Я просматривал снимки и видео, переданные Легионом. Уродливое подобие Конвоя Бродяг. Они роились тут, переправлялись с помощью древней, монструозной штуковины, настоящего подводного чудовища, способного перевезти в железном чреве боевую технику и тысячи людей. Я не знал подробностей, но невероятный механизм, оказывается, уже сотни лет служил домом некоему клану, близкому к Бродягам и Одержимым, чьи Техноманты, вероятно, и помогали поддерживать подводного монстра в рабочем состоянии. Они имели какое-то весьма отдаленное отношение к проекту «Ной», являясь осколком одного из уничтоженных Водных Городов. Конкретная подноготная была мне неизвестна, однако сло-

жилось так, что эти странные люди вступили во враждебный Городу союз и теперь оказались врагами.

Именно этот лагерь и эта субмарина, получившая название «объект «Левиафан», и стали нашей первой целью.

Во время атаки я находился на одном из головных «Клюванов» вместе с ветеранами Сайберии и Арктиды. В первую очередь сюда попали добровольцы, имеющие боевой опыт. Хотя благодаря Кошкам и разведчикам Седьмой мы подобрали идеальный момент для атаки, все прекрасно понимали, что такие высадки обходятся очень дорого. Меня тоже пытались отговорить, но чего стоит вождь, не готовый сделать то же, что и люди, пошедшие за ним, – и даже гораздо больше? Чего буду стоить я, бессмертный Инкарнатор, если не готов погибнуть в бою за них, как они готовы на смерть за далекий и чужой Город? Сейчас мое место именно здесь, на острие копья. В кланах хватало опытнейших стратегов, способных управлять войсковыми операциями, но имелась жуткая нужда в Инках на передовой.

– Я-Гнездо! Всем ударным и аэромобильным группам – готовность шестьдесят секунд!

Прозвучала тревожная сирена. За шумом океана и рокотом импеллеров послышались громовые раскаты. Это означало, что по лагерю нанесли первый ракетно-бомбовый удар. Винтокрыл резко ускорился и нырнул вниз. Бойцы вокруг защелкивали шлемы и проверяли оружие. Люди боялись, ощутимый запах страха наполнил воздух. Я поймал беше-

ный взгляд светящихся глаз Алисы – сегодня со мной была только она, «Мстящий» выполнял другую, не менее важную задачу, а Цирцея осталась в Авалоне. В отличие от людей вокруг, оборотень не боялась. Ей просто не нравилось, что мы опять возвращались в Город.

Нас в очередной раз хорошо тряхнуло, и «Клюван» вывалился из облаков. В иллюминаторах стал виден берег, мы мчались над морем, почти задевая вздымающиеся валы. Вражеский лагерь находился на гребне над приливной полосой, неплохо защищенный скальными утесами, чей клыкастый силуэт уже сверкал тысячами вспышек. Мы ударили первыми, но противник проснулся и сразу же начал отвечать. И встретил неожиданно плотным зенитным огнем!

Навстречу нам рванулись тысячи кинетических и импульсных выстрелов, развернулись пушистые хвосты древних реактивных ракет. Смертельный колючий град! Я пытался с помощью «Психокинетики» остановить их, но это оказалось не под силу одному Заклинателю. Какая-то часть, нацеленная в нас, потеряла инерцию, рухнула вниз, но со стороны моря лагерь атаковало не меньше трех десятков «Клюванов» и «Грифонов», развернувшись широким фронтом. Защитить все – просто невозможно.

Легионный винтокрыл – очень прочная и хорошо бронированная птичка. Сбить его не так просто, обычное оружие не поможет, тут нужны специальные средства. Тяжелые импульсники, мобильные ракетометомы, зенитные гаусс-уста-

новки. Планируя атаку, мы рассчитывали, что у врага здесь нет подобного оружия, либо оно почти все задействовано против Легиона. Однако на практике вышло по-другому: соседний «Клюван», получив прямое попадание в импеллер, бешено закрутился на месте и косо рухнул в серые валы, захлестывающие побережье. От него на ходу отделялись фигурки выпрыгивающих людей, но кто из них выживет в бешеном прибое?!

Я скрипнул зубами – первые смерти! Ожил командный канал, наполнившись озабоченными голосами:

– Я-Волк! В районе квадрат-ноль плотный зенитный огонь, не прорваться!

– Я-Орлан! Сбит, упал в квадрате три, есть раненые, нужна помощь!

– Я-Гнездо. Всем аэромобильным группам – предельное снижение, активный маневр, начать высадку по готовности! Сталкер, что у вас?

– Я-Ястреб! Высаживаюсь в квадрате один, прикройте меня огнем!

– Я-Сталкер. Нахожусь в квадрате два. Снял внешние посты. Веду бой внутри объекта «Левиафан».

– Я-Дракон! Мы на подходе. Жду целеуказания от беспилотников.

Лагерь врага, ощетинившийся огнем, сверкал вспышками и вспухал султанами взрывов. По нему отрабатывали боезапас все стволы нашей воздушной эскадрильи. Им там совер-

шенно точно приходилось несладко. По плану мы должны были атаковать с нескольких направлений – скрытые азур-выдохом прошедшей Волны, неожиданно ударить со стороны моря авиацией и высадить десант на побережье. В тоже время Седьмая Когорта должна была атаковать субмарину глубинников и уничтожить либо захватить ее, а наши механизированные части – внезапно напасть со стороны суши, предварительно обойдя лагерь. По разведданным, врагов насчитывалось несколько тысяч, но среди них царила полнейшая анархия, поэтому мы предполагали обойтись малой кровью.

Однако выходило совсем по-другому.

– Вперед! На выход!

Бойцы в кидо, матерясь и гремя железом экзоскелетов, уже прыгали в десантные люки. Наш винтокрыл стремительно снижался, маневрируя на лету, импеллеры выли от натуги, передавая дрожь корпусу. Сосредоточившись до предела, я ловил и отражал всю кинетику, до которой мог дотянуться, и очнулся только от резкого толчка, когда «Клюван» коснулся поверхности, глубоко зарывшись в нее когтистыми птичьими лапами псевдоупоров.

Я выпрыгнул на серый песок в числе первых. На побережье царил настоящий ад. Стрельба, грохот взрывов, рев падающих с неба боевых машин, лязг экзоскелетов и крики людей. Севший следом винтокрыл горел, как факел. Из пламени на песок выпрыгивали дымящиеся бойцы, разбегаясь в

разные стороны, – к счастью, полный легионный «Гардиан», которые имелись почти у всех участников первой волны, были достаточно термоустойчивы – Паук пару раз демонстрировал нам это в Тимусе, заставляя бегать сквозь огонь отдельных проштрафившихся трибутов.

В какой-то сотне ярдов впереди темнел крутой склон и скалы, где в густом дыму продолжали трещать выстрелы. Прицельный огонь заставил наш десант передвигаться перебежками, укрываясь за многочисленными валунами. Враги полосовали берег длинными очередями, вздымая фонтаны песка и дробя камни. Сверкали голубые вспышки импульсных винтовок. То тут, то там уже виднелись неподвижные тела и стонущие раненые. Громыхающие великаны в кидо, в основном первых модификациях «Гоплита», чувствовали себя свободнее и активно вели ответный огонь, прикрывая товарищей, но их у нас была едва центурия, с миру по нитке. Скорее всего, Бродяги использовали трофейное оружие, снятое со Стены, ничем другим нельзя было объяснить их возросшую огневую мощь. Дьявол, дьявол, дьявол!

– Я-Волк, я-Волк! Квадрат один, не можем прорваться, несем потери!

– Я-Ястреб! Продвигаюсь в сторону квадрата-ноль, активное сопротивление! Нужна огневая поддержка!

– Я-Гнездо! Продолжаем высадку. Сейчас будет огневая поддержка. Дракон, Сталкер, Прометей?

– Я-Дракон! Связь с дронами потеряна, визуального целе-

указания нет. Ничего не видно! Бить вслепую не буду, могу зацепить вас!

– Я-Прометей! Двигаюсь к квадрату-ноль. Всем немедленно активировать светофильтры!

Мне не было нужды кланяться пулям. Наоборот, я хотел привлечь к себе максимальное внимание противника – чем больше стволов сфокусируются на мне, тем меньше достанется остальным. Вспыхнула яркая «Аура Света», окружая меня сияющим ореолом. Свет Ра слепил и обжигал врагов и одновременно исцелял меня, помимо этого обладая защитными свойствами.

Я сделал Алисе знак держаться за мной и пошел вперед, посылая залегшим бойцам мощную волну воодушевления. Остановил и отшвырнул все летящие в нашу сторону пули. Практика показывала, что с помощью психокинеза я могу контролировать область, которую вижу и сверхчувствительно воспринимаю. Сейчас, здесь, это полсотни шагов, для большего нужно не отвлекаться на все остальные действия…

Вперед! Один за другим они вставали, держась за моим светом. Я не останавливался, неумолимо приближаясь, и через несколько секунд странный светлячок, поднявший залегшую волну в атаку, стал целью яростного обстрела, и помимо «Психокинеза» пришлось активировать «Железный Щит» и наплечник центуриона, создав дополнительный силовой зонтик. Казавшийся бесконечным запас энергии начал быстро проседать. Пусть стреляют, это очень хорошо…

другие отряды тоже активно продвигались вперед, воспользовавшись передышкой.

Мико одну за другой отмечала маркерами дополненной реальности вражеские огневые позиции, одновременно ранжируя их по опасности. Долго ждать не имело смысла, битва продолжалась, за нашими спинами на побережье высаживались новые и новые подразделения, они тоже шли в бой, и я вскинул руку, активируя «Солнечные Копья».

Моя новая и самая мощная А-способность. Седьмой ранг маленькой «Вспышки», «световой флахи» по определению Тары Джессики Ли. Они действительно походили на копья – длинные лучи Ра, прянувшие с моей ладони в раскрытые цели.

Взрывы! Над лагерем взвились шипящие огненные протуберанцы. Ослепительное гелиотермическое пламя с яростным ревом прожигало скалы, песок и защитные насыпи вражеского рубежа. Локальный армагеддон, ярчайшее свечение озарило всех нас, на мгновение стало светло как днем. Гелиос делала нечто подобное со своим технолуком, но «Копья» оказались гораздо мощнее, они уничтожали все в большом радиусе, попутно распространяя волны ударного, теплового и ослепляющего урона.

Хватило трех штук, чтобы заставить Бродяг заткнуться на полуслове. Судя по всему, я накрыл цели очень удачно. Большинство выявленных точек замолчало, наша же стрельба продолжилась с удвоенным энтузиазмом, отдельные бой-

цы уже взбирались вверх по склону, швыряя в сплошную черную пелену дыма гранаты. Кажется, мы все-таки прорвались в квадрат-ноль…

Стиснув зубы, я начал карабкаться вверх по осыпающимся скалам. Камень скал был теплым. Пришлось на ходу выпить батарейку, чтобы восстановить Азур, залп «Копий» полностью осушил мой запас. Их у меня оставалось не так много – три больших А-конденсатора, прощальный подарок Цирцеи.

– Я-Волк, я в квадрате-ноль! Боевые морфы потеряны… пытаемся закрепиться… Наблюдаю азур-активность противника… веду ответный огонь, нужна поддержка!

– Я-Гнездо! Подтверждаю! Внимание всем группам, детекторы фиксируют в квадрате-ноль всплеск А-излучения. Свыше пятисот и продолжает расти!

К сожалению, даже в состоянии полной концентрации меня хватало только на поддержание психокинетических щитов в визуальной близости, «Ауры Света» и воодушевления своих товарищей. Вести одновременный контроль пси-поля я уже не мог, вражеский лагерь напоминал гудящий рой сознаний, исходящий тысячами сильных эмоциональных флюидов. Боль, страх, смерть, гнев – касаться этого было почти физически неприятно.

Однако вариантов не оставалось. Получив тревожное сообщение, я тут же потянулся вперед, расширяя зону восприятия, – и почти мгновенно наткнулся на чужое присутствие.

Там были Инки, злая, мощная пульсация Азур, нарыв, готовый выплеснуться. Стрела дрожала на тетиве. С неожиданной ясностью я вдруг понял, что чужая воля на другом конце ниточки выбрала целью именно меня. Алиса в моем пси-поле тоже ощутила это – и среагировала быстрее, чем я, быстрее, чем все остальные, – обратившись зверем, она в длинном прыжке сгребла меня, снося вниз, в сторону, подальше от чего-то жуткого, готового нас уничтожить…

– Я-Дракон! Перенацеливаюсь по азур-активности. Готов ударить всеми средствами, жду подтверждения!

– Гнездо, Прометей, я-Сталкер! Немедленно стоп! Повторяю, всем группам…

Субвокал прервался треском помех, а затем мертвой тишиной.

В следующей миг скалы и песок под ногами взорвались. Я успел разглядеть нечто вроде толстой голубой молнии, вспучившей берег, а потом тряхнуло так, что Мико исчезла, а передо мной мигнула знакомая надпись.

Активация № 129…

Носитель мертв.

Восстановление повреждений носителя…

Инкарнация успешно завершена!

Расход энергии: 25000 Азур.

Общее количество: 65200/90200 Азур.

Скалы, рассыпавшись грудами обломков, пылали. Песок превратился в оплавленную борозду со стекловидными кра-

ями. След от удара исполинского меча до самого океана, несколько ярдов шириной. Солдаты, находившиеся рядом, бесследно исчезли. Моя легионная броня почернела и раскалилась так, что тихо шипела от контакта с мокрым песком. Алиса безжалостно втащила меня под защиту уцелевших обломков, крикнула, тяжело дыша:

– Смерть! Одержимые! Там!

Да, они били в меня, нахального светлячка. И могли прихлопнуть, если бы спутница вовремя не среагировала. «Аура Света» погасла. Задело лишь краешком, но мы все равно умерли – оба, от разрыва энио спасли мои двойные щиты и азур-сопротивляемость. Это оружие, чем бы оно ни было, разило не хуже плети Оскала, и сейчас я пожалел, что ее со мной нет.

Нейросети тоже досталось. Ее иконка дрожала, а сама Мико болезненно кривилась.

Мико: Неизвестный вид электродугового оружия, содержащий А-компонент. Скорее всего – мощная азур-способность Инкарнатора! Вокс-сеть взломана, нас всех выкинули. Грэй, с большой долей вероятности…

Но я уже и сам знал, что она скажет. Все донесения, азур-активность и моя собственная интуиция говорили об одном – во вражеском лагере находится Инк-Техномант, и, скорее всего, не один! Поэтому Сталкер, позывной легата Седьмой Когорты, и останавливал атаку, он хотел избежать бессмысленных жертв.

С Инками должны разбираться Инки. Значит, пришел мой черед.

Мимо нас пролетел, кувыркаясь, штурмовик в тяжелом кибернетическом Доспехе. Он был уже безусловно мертв, а поврежденный «Гоплит» дымил и искрил, размозженный ударом невероятной мощи. Следом со склона хлестнула плотная, рыжая волна пламени, но не обычного, а как будто текучего и живого. В ней с ужасными воплями корчились, чернея и съеживаясь на глазах, несколько легионеров, первыми ворвавшихся в лагерь. Даже термоустойчивая экипировка не помогала от такого огня, ничуть не уступающего моей солнечной энергии. Алиса без слов прижала меня к песку за камнями, спасая от очередного удара, но я успел заметить за огненной завесой громадный черный силуэт, похожий на шипастую башню.

Моргот. Я чувствовал троих Инков, значит, здесь же и Грендель…

Да! Они вступили в дело, все. Стремительный крылатый силуэт перечеркнул небо, просто разрубив пополам заходящий на посадку винтокрыл. Вингер промчался сквозь него, вращаясь, как сверкающая юла. Кайра – Мико идентифицировала третью Одержимую по модификации крылатой брони, напоминающей совиное оперение. Если «Черное Братство», одна из сильнейших групп Одержимых, вступила в бой, наша атака имела все шансы захлебнуться в крови. Инки могут устроить тут настоящую бойню, люди им не про-

тивники.

А мы здесь только с Алисой, и связи с Седьмой, как назло, нет. И еще жаль, что рядом нет Ворона…

За нашими спинами вдруг прогремел невообразимый силы взрыв. Гораздо более мощный, чем все предыдущие. В воздух взлетел многометровый огненный фейерверк осколков – там, на побережье, немного поодаль, рвануло нечто очень крупное, сдетонировав так, что земля дрогнула под ногами, а до нас спустя несколько секунд докатилась ударная волна. Я отразил кинетическим щитом водопад океанской воды, песка и множества разнокалиберных осколков, султан которого краешком захлестнул побережье.

Это, вероятно, объект «Левиафан», субмарина глубинников. Больше нечему. Седьмая все-таки сделала свое дело, непонятно только, какой ценой.

Мико: *Грэй, внимание! Они нас нашли, готовься!*

Интерлюдия. Вессон

Он очнулся в темном холодном каземате. Четыре мрачных стены, маленькая и очень толстая дверь. В одной из стен, над самым потолком, узкая зарешеченная щель, откуда дышал ледяной ветер.

Запястья и шею схватывали леденящие кольца металла, притянутые цепями к стене. Из одежды – лохмотья, пропитанные подсохшими багровыми потеками. Запекшаяся кровь? Она же покрывала его лицо и руки.

Это его кровь? Его что, били?

Или чужая? По крайней мере, ран под ломкой кровавой чешуей не было. Ничего не болело.

Это тюремная камера. Он знал, что это такое, хотя и не понимал откуда. Он вообще ничего не помнил, ни имени, ни прошлого, ни того, как угодил в заточение. Кто он? Что здесь делает? Как сюда попал?

Неправильная, звенящая пустота. Ни-че-го, даже имени.

– Ты – Инкарнатор!

Голос был женским и мелодичным. И раздавался как будто внутри головы. Он вдруг увидел – прямо в поле зрения появилась рамочка, откуда на него строго смотрела красивая рыжеволосая леди. Изысканная и аристократичная до последнего ноготка, она сразу же вызвала подсознательное «ах!».

– Ты кто?

– Спокойно, не волнуйся. Я твоя помощница. Когитор. Меня зовут Гвендолин.

Он почувствовал, что сходит с ума. Это галлюцинация? Что происходит?

– Хотела бы я знать, что произошло и кто за это в ответе! – процедила Гвендолин. – Мы в состоянии стартовой активации, Инкарнатор! Полное обнуление!

– Что это значит?

– Сейчас попробую объяснить…

Гвен говорила долго. После того, как она закончила, он откинулся назад и задумался.

– Где мы находимся? И… когда?

– Мы в плену, Инкарнатор. Это Авалон, Гнездовье. Год триста пятьдесят восьмой от Импакта, или две тысячи семьсот семьдесят второй по календарю Утопии.

У него были невероятные способности. Суперсила, прочность костей и запредельная реакция. Он умел прыгать на десять ярдов в высоту и ползать по отвесным поверхностям, как ящерица. Он мог попасть в монетку за тысячу шагов и пробить пальцем каменную стену. Мог слышать и видеть сквозь преграды и осязать запахи гораздо лучше собаки-ищейки.

И Геномы. Двенадцать необычайных, сверхчеловеческих мутаций. Регенерация, невидимость, подводное дыхание. А также прочее, совсем непонятное. Он был Инкарнатором

Стеллара, А-существом, одним из когорты воинов, созданных для спасения человечества. Он был Воином, прошедшим три эволюции Тела, и жил на свете уже почти четыре сотни лет. Оставалось непонятным только одно – кто и почему лишил его памяти, сковал и посадил в этот каменный мешок?

За толстыми метровыми стенами он видел тепловые силуэты стражей и отчетливо слышал их разговоры. Помимо прочего, они говорили о нем – говорили плохое, откровенно желая ему скорой смерти. Он совершил какое-то преступление, но какое? И самое главное. Здесь находились другие Инкарнаторы. Именно они пленили его и должны были завтра решить его судьбу. Охранники считали, что достойным наказанием будет смерть.

Смерть.

За что?! Почему его лишили даже памяти об этом?!

Гвен заявила, что ситуация – угрожающая. Оставаться здесь – опасно! Они должны спасти свою жизнь, а уже потом разобраться в том, кто и в чем виноват. Ждать добра от тех, кто отнял личность и бросил в тюрьму в оковах, не выглядело заманчивой идеей. Они должны добраться до ближайшего терминала системы Стеллара, узнать свое прежнее имя и найти ответы на вопросы.

Подождав, пока охрана успокоится, он начал действовать. Избавиться от оков было меньшей из проблем. Он мог вынести дверь и попробовать пройти мимо стражи либо обез-

вредить людей, но в глубине древнего замка скрывались те, враждебные Инкарнаторы и неизвестные угрозы. Поэтому был выбран путь наружу.

Бесшумно разобрав часть кладки, он с помощью «Разъедающего Фермента» растворил несколько рядов решеток в смотровом окошке. Оно было больше метра глубиной и в ладонь шириной – даже кошка или голубь не протиснется в такую узкую щель. Но не Инкарнатор, у которого имелась «Пластичность Костей». Процедура была крайне неприятной, однако все удалось – он выбрался наружу и оказался на отвесной скале, над тысячефутовым ущельем. Понятно, почему его посадили сюда – наверное, люди посчитали, что сбежать просто некуда.

– Мы должны это сделать, Инкарнатор.

Используя «Хватку Геккона», он спустился вниз. Прямо к горной реке, кипевшей на дне каньона. Сбежал вниз по течению и до восхода солнца был уже далеко.

Авалон – огромный и малонаселенный остров. Ущелья и горные леса. Неприступные вершины и бурлящие ледяные потоки. Он ловил в них серебристую рыбу и охотился на диких коз. Украл одежду и лодку в поселении так ловко, что люди даже не поняли, кто это сделал. Сплавлялся по рекам к побережью, избегая населенных мест. Его искали, выслеживали наездники огромных птиц и отряды местных следопытов. Но обмануть или опередить их было очень легко. Они были людьми, а он А-человеком. Гвендолин показывала

маршрут, и он шел, куда она сказала.

Это место называлось Монолит.

Понадобилось три дня пути. Преследователи давно потеряли его след. Ущелья стали совершенно дикими, в пещерах и каньонах попадались опасные Твари. С каждым днем он все лучше вспоминал, как пользоваться своими А-способностями. В поисках Азур наткнулся на гнездо хищных ящеров-морфов в диком ущелье и перебил их всех. Нашел в логове старое оружие и экипировку, принадлежащее кому-то из невезучих охотников. Встретил сумасшедшего бродягу, который жил отшельником, и тот указал ему кратчайший путь.

А на следующую ночь он увидел тонкий синий луч, бьющий в небо. И понял, что почти пришел.

Вблизи Монолит казался творением нечеловеческих рук. Один из аванпостов «Европа», давным-давно законсервированный. Поблизости не было ни души, здесь не жили люди, ему попадались только звериные следы и запахи. Транслокатор исправно работал, идентифицировав его и перенеся внутрь аванпоста.

А вот там ожидал сюрприз.

Вместо призрачного когитора в холле стоял темноволосый человек с холодными глазами убийцы. Нет, не человек.

Инкарнатор.

Темные волосы. Неприятная усмешка. Смерть сквозила в каждом его движении и смотрела прямо в лицо сквозь при-

цел изящной винтовки, выточенной из единого прозрачного кристалла. В игольном отверстии дула играл голубой огонек А-энергии.

– Что же ты так долго, Вессон? – досадливо щелкнул языком человек. – Я давно тебя жду.

Глава 6

В Нео-Арке я уже имел с ними дело. Но тогда меня выручали Крылья, а Одержимые опасались причинить серьезный вред. Теперь мы сражались насмерть. Удар, который задел краешком, совершенно точно мог убить.

Сверху, вытягиваясь в прыжке, мелькнула стремительная черная тень. Я перекатился, вскакивая на ноги, но противник двигался очень быстро. Удар полуметровых зазубренных когтей, наверное, разрубил бы меня пополам, если бы не Алиса, принявшая его Льдом. Лязг, визжащий стон измененного металла! Инерция удара протащила девушку несколько шагов, заставив глубоко пробороздить серый песок. Светящийся «Лед» со скрежетом боролся с черно-фиолетовыми серпами боевых лезвий, растущих прямо из предплечий противника.

Грендель! Воин-агрессор, вкачавший силу, ловкость и звериный напор. Мастер рукопашной схватки, не признающий оружия, кроме собственного тела. Покрытый волнистыми пластинами черной с фиолетовым отливом брони, он напоминал мускулистого хищника-оборотня, могучего прямоходящего льва. Я уже встречал подобных ему Воинов, имплантировавших на Черной Луне геномоды естественной брони. Превосходная защита, почти неуязвимость, ценой которой стало необратимое изменение облика.

Одержимый атаковал, моя спутница парировала, не подпуская, оба были настолько стремительными, что я не мог различить движений. Вокруг них вихрился водоворот снежинок. Грендель неожиданно вырвал «Лед», защемив рапиру скрещенными когтями, но Алиса, ничуть не смутившись, обернулась в звериную форму и яростно сцепилась с врагом.

Она, возможно, уступала Гренделю в силе, но в скорости и злости – точно нет. Ее визитной карточкой был безумный обмен ударами, где оборотень, рассчитывая на свою бешеную регенерацию, вообще не обращая внимания на полученные раны, стремилась разорвать врага быстрее, чем это сделает он. Они сплелись клубком терзающих друг друга зверей, рычание пантеры не уступало реву разъяренного льва, и я окончательно потерял нить происходящего.

Тем более что в лицо ударил жар новой огненной волны, а за ней вырос устрашающий силуэт Моргота. Его прозвали так недаром – в боевой ипостаси Техномант оказался семифутовым киборгом, распустившим щупы и стволы многочисленных гибких конечностей. Этот рой, напоминая членистые щупальца невероятной Твари, двигался и действовал как будто независимо. «Технодендриты», подобной продвинутой альфа-аугментикой обладал Оскал. Одно из них, удлинившись, играючи пронзило кланового бронелома, с ревом выпрыгнувшего сбоку. Клешни за несколько секунд просто растерзали боевого морфа, а еще два щупа вели непрерывный контроль флангов и тыла, выдавая трассирующие оче-

реди и огнеметные залпы в разные стороны.

Он работал крайне эффективно, выкашивая цели, убивая и сжигая наших ребят, и я ощутил приступ дикой ярости – теперь все встало на свои места, он выбрал сторону и должен быть уничтожен!

Мико выдала целый ворох справочной информации, оценивая его боевой потенциал: каждый технодендрит выполнял собственную роль, защитную или атакующую; они сканировали, ремонтировали, хватали, а также исторгали огонь, плазму, кинетику и электромагнитные импульсы. Сам носитель Моргота представлял собой уникальное кидо класса «альфа», в котором почти не осталось органических тканей. Это тело Техномант совершенствовал десятки, если не сотни лет. Из-за сплошного огня приблизиться к нему было невозможно, а от дальнобойного оружия Одержимого защищал куполообразный силовой щит.

Он высветился после выстрела из жезла Крысиного Короля. Оранжевый сгусток не причинил никакого вреда, зато в ответ на меня обрушился настоящий смертельный ливень. Я отразил его «Психокинезом» и «Аурой Света», страхуя собственным силовым щитом. Первое столкновение придало уверенности – я держал удар.

Совсем близко Алиса и Грендель просто убивали друг друга. Причем Одержимый, кажется, начинал уступать. Я и представить не мог, что в моей спутнице скрывается столько звериной ярости! Моргот приближался, медленно спускаясь

по дымящемуся склону. Он продолжал вести огонь в разных направлениях, отсекая клановых штурмовиков. В руках Техноманта посверкивал голубыми разрядами зубчатый силовой топор, окруженный мощным ореолом А-энергии. Нейросеть высветила его и тревожно предостерегла:

Мико: *«Гнев Электроманта», А-оружие ультимативной мощности! Это разрядом из него нас едва не поджарили. Грэй, осторожно, по мощи оно не уступает «Бичу Пустоты»!*

Техносекира испускала тревожные пульсации. Ее электродуговой потенциал пока был исчерпан, но следующий удар – лишь дело времени. Скорее всего, нескольких минут. Значит, пришло время крайних мер.

«Копье Ра»! Тридцать тысяч Азур, ничего мощнее у меня нет. Я ударил им в упор, в монструозную фигуру, и сам едва не ослеп от солнечного пламени, яростно рванувшегося в стороны.

Ничего не вышло. Он пер сквозь обугленные валуны, как «Микадо», даже не сбавив темпа, максимум – спрятал под свой Купол щупальца, свернув их защитным коконом. По спине побежали холодные мурашки беспокойства, «Копье» не сожгло даже его силовую защиту!

Мико: *У него невероятно мощный поляризующий щит, Грэй. Не слабее щита «Аватара». Мы сняли меньше половины! И он активно восстанавливается!*

Не стоило вступать с ним в прямое столкновение – ней-

росеть обозначила это совершенно точно. Боевой потенциал Моргота в несколько раз выше, с помощью механических щупов он легко распотрошит меня. Значит – уклоняться, парировать, не подпускать к себе на расстояние удара – и искать лазейку в защите Одержимого!

Ментальный удар тоже не помог. Я вложил в него всю мощь «Повелителя Стаи», но Техномант знал о моих возможностях и подстраховался. Его мозг был надежно экранирован – вероятно, из-за этого я и не ощутил его присутствие раньше. Геном или способность? Впрочем, неважно…

L-Поле? Бесполезно, я только ослаблю себя. Дезинтеграция? Не выйдет, аннигиляция такой махины – как минимум десять-пятнадцать секунд, успеет уйти из конуса Десницы… А обычное оружие, даже с азур-поражающим фактором, тут бесполезно – к нему невозможно подобраться!

Мико – бесценна. Без ее подсказок и выверенных векторов оптимального движения-отхода-уклонения я бы погиб очень быстро. Но когда на твоей стороне когитор, раскладывающий поле боя трехмерной проекцией дополненной реальности, где предсказаны и просчитаны почти все комбинации и найдены оптимальные варианты – выжить гораздо проще. Мы как будто слились в боевом трансе, где мысль и действие совпадали, и я наконец-то успевал выполнять команды нейросети. Тем не менее мог только обороняться, а Моргот неуклонно загонял в ловушку, угрожая то мне, то Алисе, которая продолжала яростно драться с Гренделем в

нескольких десятках ярдов от нас. Там творилось что-то жуткое, визг, рев и клочья, вмешаться, даже просто приблизиться, было нереально.

Что же мне с ним делать?!

Решение пришло наитием. Бой на его условиях – заведомо проигран.

Я – Заклинатель.

Азур! Как бы ни полагались Техноманты на свою волшебную технику, источник силы любого Инкарнатора – это А-энергия. И без нее они просто измененные люди. Моргот не мог не использовать Азур, вся его энергетическая система была завязана на нее. Ее ток, подпитывающий аугменты кибернетического тела, был отчетливо виден. Он полагался не только на Источник, но и некие аккумуляторы-хранилища, нечто вроде А-конденсаторов, встроенных прямо в организм. Матрица Эффектора и аналитик-Мико позволили прочесть устройство Техноманта как открытую книгу.

Значит, «Азур-Манипуляции». Подобно тому, как проделал это с Арахной, я создал канал, подключившись к его азур-нимбу. И начал откачивать, вытягивать А-энергию, присосавшись к его запасу, как вампир, впившийся клыками в жертву.

Он почувствовал это мгновенно. Тут же разрубил канал «Гневом»: вероятно, мог осязать их с помощью азурического восприятия. Я тут же создал второй, третий, пятый, протягивая их с разных направлений. Моргот разрубал их, но я

играючи делал новые, и теперь инициатива перешла на мою сторону, а Техномант был вынужден защищаться.

Вы получаете 1700 Азур! Вы получаете 1200 Азур! Вы получаете 1400 Азур!

Жирный запас! А-энергия нескончаемым потоком лилась в мой Источник, опустошая его аккумуляторы и внутренний резерв. Стало ясно, что Техномант ничего не может поделать с утечкой! Всего несколько минут – и он иссякнет, как простреленный водяной бак!

Вы получаете 1300 Азур! Вы получаете 2100 Азур! Вы получаете 1200 Азур!

Сбор остановлен. Накоплено критическое количество. 90200/90200 Азур.

Сформирована Нейросфера.

Вы получаете 2000 Азур! Вы получаете 1400 Азур! Вы получаете…

Я играл в опасную игру, но других вариантов не было. Хватит ли времени? Моргот, понимая, что проигрывает, издал раздраженный рокот. Он терял Азур, не мог остановить этот процесс и сделал последнее, что может, – обрушил на меня всю свою огневую мощь. Стремительно пошел в клинч и одновременно призвал Кайру.

Боковым зрением я видел приближающийся вингер. Одержимая, бросив сеять смерть на побережье, ринулась в нашем направлении – и неожиданно не долетела. По ней ударили откуда-то с фланга, из темноты. Больше всего это на-

поминало ЭМИ, спиральные голубые лучи, рассеивающиеся призрачной дымкой. С мощным А-поражающим фактором. Сбитый вингер камнем рухнул вниз, кувыркаясь, с ревом врезался в землю. Сделать это могли только Инки Седьмой Когорты, я наконец-то ощутил, что мы побеждаем, помощь уже на подходе!

Моргот осознал перелом. Он также умел просчитывать, анализировать и искать слабые места противника. Ударил «Гневом», я без труда увернулся, опять ушел на безопасное расстояние – Техномант все-таки не обладал скоростью и реакцией Воина, но атака была лишь финтом, прикрытием для «Гравитационного Удара»!

Мощный и внезапный толчок отбросил меня, вмял в песок, заставляя трещать кости. Без психокинетики вообще расплющил бы кровавой кляксой. Напрягаясь изо всех сил, я все-таки выдержал, пережил эту тяжесть, отталкивая ее от себя. Видя летящие в лицо боевые щупы, отбросил Жезл, выхватил Кару.

Клинок Вессона отрубил один, второй, но они жалили со всех сторон! Бедро и плечо взорвались дикой болью, доспех не выдержал, жужжащие железные зубы жадно вгрызлись в плоть, норовя добраться до костей.

Дерьмо Ангела! Я не смог сдержать крика. Боеспособность была мгновенно утрачена, частичная потеря подвижности, сильное кровотечение… Моргот резко вздернул меня в воздух, потащил к себе. Задыхаясь от боли, чувствуя, что

он сейчас просто разорвет мое тело на две половинки, я вцепился в технодендриты, до предела усилив «Психокинез» и «Ауру Света». Обливаясь кровью, голыми руками боролся с древними сервоприводами, не давая им растерзать себя. Больно, очень больно!

Мико: *Грэй, держись! Еще немного!*

У него уже почти не оставалось Азур! Я поглощал последние крохи. Всего забрал больше ста восьмидесяти тысяч! Еще совсем чуть-чуть… Моргот, чье лицо было жутким переплетением трубок и проводов, среди которых горел зловещий желтый диод в виде ромба, находился на расстоянии пары шагов, «Гнев» пульсировал, готовый нанести смертельный удар.

– Раа-ааргх! – между нами вдруг ворвался знакомый кошкозверь, весь изорванный и покрытый кровью. Алиса увидела и пришла на помощь, каким-то образом оторвавшись от Гренделя! Она одним ударом разорвала сегментарные щупальца Моргота, с корнем вырвала их из корпуса киборга. Освободила, спасла меня.

И приняла на себя страшный удар техносекиры. Жуткий чавкающий звук металла, разрубающего плоть. Рык оборотня оборвался всхлипом, тело моей спутницы, покрытое сеточкой азурических разрядов, отлетело далеко в сторону. Мы находились в моем пси-поле, на одной волне – каким-то сверхъестественным усилием Заклинателя я удержал ее на краю смерти, не дав «Гневу» разрубить энергоинформацион-

ные связи, энио Инкарнатора, привязывающие аниму к носителю.

Вы получаете 1300 Азур! Вы получаете 2300 Азур!

Сбор остановлен. Текущее количество 67300/92400 Азур.

Все! Его силовой щит погас, и больше ничего не защищало Техноманта.

Мико: *Бей!*

«Копье Ра»! За Алису, практически в упор. Солнечное пламя ослепило, ударив прямо в глаза, в нем потонуло все окружающее: Моргот, оборотень, шатающийся окровавленный Грендель…

Инкарнация.

Я встал первым. Песок превратился в обжигающий стекловидный расплав. Моя экипировка сгорела практически полностью. На краю воронки лежали неподвижные обугленные тела и их части. Они были похожи на куски воска, попавшие на жгучее солнце. Но не мертвы окончательны, просто кратковременный азур-шок, в носителях Инков еще тлел едва заметный огонек жизни.

Досталось всем – но сильнее всех Морготу. «Копье» разорвало его на куски, разметало их в разные стороны. Критическая потеря целостности. Большая часть туловища уродливой массой темнела напротив, под ней медленно растекалась знакомая черная лужица.

Умбра.

Он едва не прикончил меня. И чуть не убил Алису. От злости сводило скулы. Направив Десницу, я активировал «Дезинтеграцию». На этот раз несколько секунд у меня имелись, больше давать шансов Одержимому не имело смысла. Стоило помнить о восстановлении Оскала из подобной груды биотехнического мусора. Кто знает, на какие сюрпризы способен его собрат?

Комбинированный ксено-азурический объект.

Класс «Нергал»? Класс «Умбра»?

Анализ…

Анима – 1 (инфицирована, повреждена, риск потери 10 %)

Онтологический прион, модификация «Альфа Плюс» – 1 (инфицирован, поврежден, риск потери 10 %)

Ксено-симбионт класса «Умбра» (неизвестная модификация, риск потери 100 %)

Внимание: При дезинтеграционном анализе объект будет полностью уничтожен. Часть составляющих материалов будет безвозвратно потеряна.

Стоимость дезинтеграции – 13000 Азур.

Дезинтегрировать объект?

Пора вернутся в лоно Стеллара! Я возвращал в хранилище онтоприон и аниму Моргота, точно так же, как ранее сделал это с Фурием. Причем, похоже, Десница очищала аниму от Умбры, исцеляя Одержимых! Невероятное открытие.

Правда, при этом происходило разделение онтоприона и самой анимы, а это означало безусловную смерть Инкарнатора. По крайней мере, до того момента, как мы найдем способ снова воссоединить их в Котле…

Умбра на мгновение вскипела, распадаясь на атомы и втягиваясь в зев Десницы. Полупрозрачный рой, видимый только мне. Как Прометей создал это чудо техники?

Уничтожен А-человек класса «Инкарнатор. Обновлена директива «Отступники». Для получения «Белой Звезды» свяжитесь с терминалом Стеллара.

Так, теперь Грендель. Я обернулся ко второму Одержимому, готовясь покончить и с ним, а потом заняться полумертвой Алисой. И замер, услышав быстрый скрип шагов по песку и негромкий хрипловатый голос на прорезавшемся субвокале:

– Стой! Не делай этого! Пожалуйста, остановись!

Глава 7

Через развороченные дюны, возглавляя волну бойцов, ко мне быстро шли трое людей. Вернее, Инкарнаторов. Странно, но я не ощущал их азур-нимбов, как будто прикрытых маскировкой, и даже пси-поле не выдавало ничего подозрительного. Если не приглядываться, то и не определишь, хотя после запроса Мико система Стеллара безошибочно идентифицировала их.

Большая часть отряда (теперь я видел сигну «Семизвездных») не останавливаясь пробежала мимо и бросилась в бой. Их вел Игнис, суровый Воин в сегментарном альфа-Доспехе, явно прокачанный в скорость, подобно Корвину или Алисе. Однако часть бойцов быстро и профессионально оцепила место схватки. Легионеры понимали друг друга без слов, как хорошо слаженная команда. Их предводитель, Инк со звездами легата-стратега, подошел ближе, за ним тенью следовал Туман, кудрявый и русобородый Заклинатель. Классическое боевое трио, но где остальные – в Седьмой Когорте числилось шесть Инкарнаторов?

– Грэй, не стоит убивать его! – еще раз повторил Инк, командующий группой.

Алекс «Сталкер» Бобл

Техномант, командир Седьмой Когорты. Сигна – три черных лепестка на желтом фоне, знак радиационной опасно-

сти.

Очень и очень непростой Инк. Обычная, даже простецкая на первый взгляд легионная экипировка. Но только на первый, на самом деле класс снаряжения вряд ли уступал «альфе». Мико мгновенно определила скрытые азур-артефакты, встроенные в ключевые узлы брони, и необычные бионические импланты носителя. В тело Сталкера было вшито немало хитрых штучек, просто он не выставлял их напоказ.

Спокойный и одновременно хитровато-проницательный взгляд. Проблески серебра на висках и заросшем щетиной подбородке. Он напоминал Кота – не внешностью, а именно неприметностью, – такой легко затеряется везде, сойдет за своего и в толпе на Эспланаде, и в Конвое Бродяг, и в торговом караване Кошек. Я уже знал его – заочно, по нескольким сеансам связи, когда мы планировали вторжение.

– Почему? – прорычал я, поднимая Десницу.

– Мертвый нам ничего не расскажет.

Пожалуй, он был прав. Живой Одержимый может быть полезнее. Информация бесценна, будь здесь Ворон, он бы сумел разговорить даже Умбру. Я неохотно опустил Десницу, сдерживая гнев, кивнул Сталкеру, присел на колено возле неподвижного обугленного тела Алисы, осторожно пытаясь раздуть в ней искру жизни.

– Как ты собираешься его захватить?

Сталкер достал узкий цилиндр, блеснувший Синей Сталью. Анимариум, но немного иной, чем я видел раньше –

этот явно был изготовлен людьми, а не Ши. И имел продвинутые функции: из горловины появился луч света, которым Сталкер накрыл неподвижные останки Гренделя. Света не простого – жадно свистящего, всасывающего внутрь то, что попадает в его конус. Какая-то разновидность поглощающей ловушки – она почти мгновенно втянула Умбру Одержимого в «хранилище душ».

– Хоть что-то. Чертова бойня, – со странной интонацией произнес Сталкер. – Моргот, как я понимаю, минус? Что с твоей напарницей? Помощь нужна?

– Нет. Азур-шок, скоро придет в себя.

– Возьми.

Я с благодарностью принял толстый легионный плащ и завернулся в него. Пластины обугленной брони спадали с меня, как ломкие, почерневшие листья. Старая экипировка не выдержала испытания боем, для Инкарнатора требуется что-то посерьезнее.

– Что с Кайрой?

– Кайра тоже минус. Увы, мы немного перестарались, – ответил Туман. В голосе не чувствовалось ни малейшего сожаления.

– Надо завершить дело, – сказал я, глядя в сторону развороченного, горящего лагеря. – Добьем их!

– Не стоит, справятся без нас. Там Игнис, Шаман и Минерва. Они уже бегут! – хмыкнул Сталкер. – Мы победили.

Бой и вправду стремительно заканчивался. Пожалуй,

Сталкер опять оказался прав. Светало, да и огонь пожаров неплохо разгонял темноту. Волны наших бойцов с нескольких сторон уже ворвались в лагерь. Стрельба там не прекращалась ни на миг, но мой слух уже выделял уверенный треск легионных «Суворовых» и редкие, суматошные ответы разнокалиберного оружия Бродяг. Среди горящей техники Бродяг мелькали кидо тяжелой пехоты и силуэты волчьих всадников Арктиды. Там творился сущий хаос, однако, судя по вновь пробившимся командам на вокс-канале, враг прекратил организованное сопротивление и отступал. Вернее, в панике бежал. Я внезапно понял, что контратака «Черного Братства» была единственным шансом остановить нас, последним козырем, брошенным на игральный стол. После их поражения противник утратил боевой дух и мгновенно посыпался. Что ж, Бродяги никогда не отличались стойкостью в битве.

Я встал. Раз так, можно собрать плоды победы. Активировав «Азур-Манипуляции», я увидел вокруг множество голубых ореолов. Она циркулировала в Инках Седьмой, содержалась в телах мертвых одаренных, боевых морфов и Бродяг-мутантов, ярко горела в останках Гренделя. Сосредоточившись, я потянул к себе весь свободный, не удерживаемый живыми Источниками Азур в пределах видимости. Больше всего это походило на глубокий, долгий вдох.

Вы получаете 11300 Азур! Вы получаете 18000 Азур! Вы получаете 43000 Азур!

Всего более ста двадцати тысяч. На счетчике замигало **41500/93500 Азур**. И три свежих Нейросферы. Хорошо, очень хорошо. Они мне пригодятся. Вместе со сферами энергии притянулись и искорки генетического материала Одержимых.

Геном (Печать) Инфанта-Панцирника

«Периостракум» – *позволяет вырастить особую железу, которая при активации выделяет биополимеры и минеральные вещества, образующие наружный слой органической брони. Получившийся внешний покров крайне прочен, непроницаем для большинства видов излучений, обладает стойкостью к А-энергии и температурным воздействиям.*

Пассивная способность.

Требования: Эволюция (2), перестройка кожных покровов (5), перестройка скелета (5) улучшение эндокринной системы (5), улучшение системы кровообращения (10), Нейроядро.

Видимо, та самая штука с Черной Луны, что позволила выращивать Одержимым-Воинам свою естественную броню. По описанию свойств – очень вкусно, но мне не подходит из-за перманентного изменения облика. Да и требования рассчитаны на Инка, прошедшего Эволюцию Тела.

А вот второй Геном, с самого Моргота, выглядел гораздо интереснее.

Геном Унификата

Ранг – смешанный (азурический, биомеханический)

«Бездушный Разум» – *создает защитный прокси-контур, полностью экранирующий сознание от несанкционированного нейронного подключения, а также псионических (ментальных) воздействий. Блокирует эмоциональную реакцию и интуицию, позволяя принимать беспристрастные решения.*

Пассивная способность.

Требуется: Эволюция (2), перестройка мозга (5), неокортекс (10), колоссум (5), Источник (5), Нейроядро.

«Волновое Поле» – *создает многоконтурное силовое поле, поглощающее все виды входящего кинетического, энергетического и азурического урона. Для поддержания требует постоянный приток А-энергии.*

Активная способность. 10000 Азур/активация. 2000 Азур/минута поддержание.

Требуется: Эволюция (2), нервная система (5) неокортекс (5), таламус (5), Источник (10), Нейроядро.

«Азурический Нейрошунт» – *позволяет удаленно подключаться к любым сетям и устройствам, в том числе нейронным разъемам, взламывая защитный контур с помощью криптоанализа (требуется когитор или криптоанализирующий модуль).*

Активная способность. 1000 Азур/минута.

Требуется: Эволюция (1), неокортекс (5), базальные ядра (5), гиппокамп (10), Источник (5).

«Унификат» – один из высших глифов А-механизмов. Аналог «Тиферет», только неорганической природы. Первый и третий аффикс не заинтересовали, а вот второй… Он был явно предназначен для Заклинателя. «Волновое Поле» – тот самый энергетический щит, выдержавший «Копье». Как Моргот вообще мог использовать его?

Мико: *Воины и Техноманты тоже бывают очень разные, Грэй. Существуют Геномы, биомеханические имплантаты и азур-артефакты, усиливающие номинальный ранг Источника. Вероятно, Моргот использовал нечто подобное. Жаль, нам не достался его Фенотип.*

«Волновое Поле» мне нравилось все больше. Мой «Психокинез» тоже был хорош как защита, но работал только с теми предметами, что я видел или ощущал, поэтому требовал постоянного контроля. А силовой щит, встроенный в Жезл Крысиного Короля, – всего лишь зонтик, который прикрывает одно направление и может быть легко перегружен. Тогда как здесь – практически неуязвимость, правда, требующая постоянной подпитки А-энергией…

Мико: *Неуязвимости не существует. «Волновое Поле» можно перегрузить, как любой силовой щит. Но – с помощью управления Азур мы можем создать дополнительный канал подпитки азурического защитного контура. Таким образом, возникнет производная от мощи нашего Источника, которая значительно увеличивает потенциал этой А-способности.*

Мико, выражайся, пожалуйста, яснее, – мысленно попросил я.

Мико: *Надо брать, Грэй!*

Я и сам склонялся к этой мысли. Не так часто попадаются Геномы, способные настолько пригодиться в бою, к тому же у меня занято всего 8 из 24-х доступных слотов имплантации. Нет смысла экономить, тем более сейчас, когда мы встретились с врагом, отнюдь не уступающем в силе.

Решено. Я сформировал из трех Нейросфер Нейроядро, и Геном Унификата мерцающей печатью занял девятое место в спирали модификаций.

– Ого. Что это было, дистанционное поглощение Азур? – с профессиональным интересом спросил Сталкер. – Как ты это делаешь? Геном? Десница? И каков радиус?

– Да, – не стал я вдаваться в подробности. – Тебя это удивляет?

– Пожалуй, нет, – сказал Сталкер. – Я знал Прометея.

– Я больше не он.

– Наслышан об этом, – он неожиданно положил руку на мое плечо. – Рад снова встретиться, Грэй.

С помощью психокинеза я нашел свой Жезл и поднял из пепла несколько уцелевших элементов снаряжения Моргота – «Гнев Электроманта», поврежденные «Технодендриты» и что-то вроде выгоревшего шлема-маски, который система определила как «нейрооптический модуль». Все предметы являлись азур-артефактами с мощными аффиксами и тре-

бовали разблокировки, а также серьезного восстановления. Прямо сейчас их использовать было нельзя.

– Что ты собираешься с ними делать? – спросил Сталкер, с любопытством глядя на висящие в воздухе предметы.

– Пока не знаю. Нужно восстановить их и снять блокировку. На «Мстящем» сделают.

– Не торопись. У меня есть идея получше. Давай азур-артефактами займутся мои люди.

Я планировал отдать предметы Арахне, но неожиданно задумался. Это же вещи ее бывших товарищей, с которыми наверняка связано немало воспоминаний. Какими бы они ни были, пробуждать ненужные эмоции, напоминая о гибели Одержимых, было бы не очень мудро. С другой стороны, я совершенно не знал легата Седьмой, хоть мы и являлись союзниками.

Видя, что я колеблюсь, Сталкер добавил:

– А я помогу с защитной экипировкой. Твоя не держит удар, нужно что-нибудь посерьезнее.

Через пару часов бой завершился окончательно. Разбитые враги, принадлежащие к трем различным Конвоям, в панике бежали к Первой Стене, а орноптары Авалона преследовали их по пятам, безжалостно уничтожая с воздуха. Удалось захватить немало боевых трофеев, оружия и техники, которых нам так не хватало.

Чадящая скорлупа мегасубмарины теперь догорала на побережье, похожая на гигантскую выпотрошенную рыбину.

Это сделала Седьмая и ее Инки. Спец-Когорта оказалась на удивление немногочисленной – меньше тысячи бойцов, шесть винтокрылов и неожиданное отсутствие «тяжелой» центурии. Но это не помешало «звездным» и их Инкам уничтожить глубинников и стремительным марш-броском захватить то, что осталось от цитадели на главных Вратах.

Первая битва была выиграна. Однако у всего есть цена. В нашем случае ею оказались длинные ряды тел, накрытые пропитанными кровью плащами. Триста четырнадцать человек погибло во время высадки и ночного боя на побережье. И столько же раненых. То, что противник потерял в несколько раз больше, совершенно не утешало. Я знал, что наша операция будет кровавой, но лишь сейчас отчетливо понял насколько. Ведь Инки не могут защитить всех, а мы еще не столкнулись с главными силами врага.

Ранним утром я уже стоял на вершине цитадели Первых Врат, которая совсем недавно была нашей основной базой. Тут я впервые увидел Гелиос, познакомился со многими Инками Легиона, здесь базировались мятежные Когорты во время восстания.

Мы думали создать в крепости опорную базу, но… Не хотелось верить глазам. Одно дело – видео и сухие сводки, совсем другое – видеть воочию, чуять кислый запах гари, пороха и падали.

Монументальная твердыня Пятой Когорты превратилась в выгоревшие черные руины. Тысячи, настоящие горы тру-

пов ракоскорпионов вокруг, многочисленные остовы разбитой техники Бродяг и Легиона. По испещренным выбоинами развалинам можно было представить масштаб и ожесточение происходивших здесь боев. Я слышал, что «Солнцерукие» удерживали крепость до конца, их вывозили из полного окружения. А затем захватчики, вероятно, отвели душу, взорвав и разграбив все, до чего смогли добраться.

Первые Врата оказались полностью разрушены. Пелена сотен далеких и близких пожаров застилала небо. Радиационный фон был повышен в несколько раз. Невооруженным взглядом виделись огромные кратеры и черные горы мертвых сцилл. Прежде чем закончились ресурсы, Легион уничтожил не менее двух десятков прорвавшихся за Стены Тварей. И это, на самом деле, было настоящим подвигом – я помнил, чего стоило остановить одну-единственную сциллу и к каким жертвам и разрушениям привело.

Что дальше? Плацдарм был захвачен, начали переправляться и разворачиваться остальные части. По нашим расчетам, это должно было занять не менее суток. Пока же главной задачей было прижать хвост наступающей вражеской армии, не позволив ей сбросить нас в океан. И попытаться уничтожить основные угрозы, нависшие над Легионом. Упускать инициативу было нельзя, теперь враг знал о нас и неизбежно должен начать противодействовать.

– Есть связь, – ко мне подошел Сталкер. – Пойдем, Грэй.

Техноманты противника блокировали вокс-сети и глуши-

ли ретрансляторы Города, поэтому пришлось разворачивать специальный комплекс, аналогичный тому, что мы использовали в Нео-Арке. Голографическая проекция Кастора то и дело сбоила, искажаясь странными помехами.

– Оранжевая Тревога, – сказал командир Легиона вместо приветствия, и мой интерфейс подтвердил директиву системы Стеллара.

Оранжевая Тревога

Устраните угрозу разрушения Города и геноцида человеческого социума. Не допустите уничтожения или захвата системы Стеллара.

Награда: неизвестно

Что такое Оранжевая Тревога? Пограничное состояние между Синей, региональной, и Красной, общепланетарной. Оранжевая Тревога может угрожать целому континенту и потенциально перерасти в Красную.

Мы молча переглянулись. Слова были не нужны – и так ясно, если Стеллар объявил такую Тревогу, впервые за последние сто лет, значит, все очень и очень плохо. Вражеское вторжение угрожает самому существованию системы.

– Что произошло, Кастор?

– Они… идут на нас. Звезда требует эвакуировать Стеллар. Немедленно. Пока мы удерживаем Стену и Космодром, это еще возможно.

– Кастор, я запрещаю это делать. Ты меня слышишь?

– Я тебя слышу. Грэй, действуйте быстрее. Иначе… не

успеете.

Он говорил тяжело, устало, как будто опасаясь выдать нечто важное. Все время смотрел только на меня – и в глазах легендарного командира Легиона я видел странную мольбу.

Их атаковали со всех сторон. Легион удерживал последний рубеж – Стену Зигфрида. «Белая Звезда» и «Хвост Дракона» были пробиты во множестве мест, их пришлось оставить, чтобы не потерять вообще все. Мико обновила список Тревог, система засыпала целым ворохом Синих, Желтых и обычных боевых директив. На виртуальной карте горела густая россыпь точек, целей для атаки имелось в преизбытке.

«Титан» застрял, блокированный Святыми. Десятая Когорта перешла в глухую оборону, пытаясь задержать стремительное наступление азур-фанатиков и их Тварей. Возле мобильной крепости прямо сейчас разворачивалось грандиозное сражение. Там творилось вообще нечто невообразимое, от донесений стыла кровь и волосы вставали дыбом. Я мало что знал о Святых, мы никогда не сталкивались ранее, но, судя по всему, они оказались одной из главных и самых непредсказуемых угроз.

Однако самое опасное – это три уцелевшие Сциллы. Судя по траектории их движения, подводные сверхгиганты были неуправляемы и действовали скорее инстинктивно, чем сознательно. Да, внутри находился эффектор, однако, видимо, без Левши они не могли координироваться со Святыми или Одержимыми.

Одну из них сегодня ночью уничтожил «Мстящий», атаковавший синхронно с нашей высадкой. Секретная и очень рискованная операция, о которой знали только я и Зак – потому что Звезда висела над Городом и могла в любой момент уничтожить мятежный корвет. Объяснить командованию орбитала, что корабль отныне наш союзник, не представлялось возможным. У нас не было прямой связи, посредник в виде Кастора допускал утечку информации, да и имелись определенные сомнения насчет командора самой Звезды.

Поэтому звездный корабль ударил неожиданно для всех, выйдя из гост-режима на максимально короткий промежуток времени. Судя по последним донесениям, от подводного сверхгиганта мало что осталось. Теперь Одержимые срочно меняли место дислокации, чтобы самим не стать целью.

Второе чудовище совершало странные передвижения в западном секторе второго кольца, а вот третья Сцилла, самая большая из всех, неумолимо приближалась к последней Стене. Сверхгиганта сопровождала огромная свита ракоскорпионов, которые могли устроить настоящий террор, проникнув в густонаселенное первое кольцо, а оттуда – уже в сам Город.

Кастор неизбежно рассредотачивал силы по Стене, пытаясь удержать Одержимых со Святыми и одновременно не допустить прорыва кольцевого периметра глубинными монстрами. Одержимые и Ши, оседлавшие узлы захваченной Стены, прекрасно это понимали. Они знали слабые места

Легиона и умело использовали растянутость обороны. До сегодняшнего утра в их действиях прослеживалась четкая логика – они никуда не торопились, используя сцилл и ракоскорпионов как живой таран, а летучие отряды Бродяг – как пушечное мясо. Но после нашей высадки все враги резко зашевелились, и стало ясно, что они готовятся к решительному штурму, не дожидаясь, пока им ударит в спину наша свежая армия.

Значит, они решили разгромить Легион, чтобы не оказаться между молотом и наковальней. Не считаясь с потерями и жертвами. А потом повернуться и разобраться с нами. Допустить такого исхода было нельзя. Кастору требовалась наша помощь немедленно. Если Сцилла разрушит Стену, фронт будет прорван, Легион окажется в окружении и даже не сможет отступить под защиту Купола.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.